

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЬ

„Театръ
и
Искусство“.

Съ доставки и перес. на
годъ 7 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по
20 к. Объявл.—30 к. со
стр. лет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ:
Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печниковой.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются бесплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1902 г. VI годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 10 Февраля.

СОДЕРЖАНІЕ. Еще о союзахъ предпринимателей. — Замѣтка. — Жажда близкихъ (окончаніе). А. Ростиславова. — Музыкально-историческая литература (окончаніе). М. Молотова. — Еще о незамѣтныхъ труженикахъ (письмо въ редакцію). Удичника. — Хроника театра и искусства. — Московскія письма. П. Ярцева. — «Зигфридъ». И. Кн—скаго. — Стихотвореніе. С. Найденова. — Вистопляска (продолженіе). М. Любимова. —

№ 7.

Харьковскія письма. I. Тивридова. — Провинціальная лѣтопись. — Объявленія.

Рисунки: Памятникъ В. Гюго, «Жизнь и смерть» (3 рис. А. Любимова), «Зеленый попугай» (2 рис. С. Панова), Зигфридъ-побѣдитель (шаржъ).

Портреты: С. Т. Строевой - Сокольской, А. М. Гончарова, I. С. Виноградова.

Приложеніе: «Пожаръ», Я. А. Гриневской.

Продолжается подписка на 1902 г.
НА ЖУРНАЛЬ

„Театръ и Искусство“

52 №№ журнала, 20 пьесъ, 12 вып. Библиотеки,
12 нотн. приложеній, выпуски Словаря сценическихъ
дѣятелей.

Подписчики получаютъ всѣ вышедшіе номера.

ГОДЪ (съ 1 января) 7 РУБ.

ПОЛГОДА 4 РУБ.

Разсрочка: при подпискѣ—3 руб.; 1 апрѣля—2 руб.;
1 июля—2 руб.

Подписка въ разсрочку принимается **исключительно** въ
главной конторѣ журнала, Моховая, 45.

→ Контора журнала проситъ книжные магазины и подписчиковъ, по ошибкѣ приславшихъ за годовой экземпляръ журнала шесть рублей вмѣсто семи, дослать одинъ рубль. Съ недосланнаго рубля книжные магазины могутъ удержать въ свою пользу 5 коп.

При перемѣнѣ адреса уплачивается: городской на гор. и иногородн.—25 к.; гор. на иногородн. и обратно—60 к. (можно почтовыми марками).

С.-Петербургъ, 10 Февраля 1902 г.

Образецъ легкомысленнаго, фельетонно-дилетантскаго отношенія къ вопросамъ театральной жизни мы находимъ въ статейкѣ „Синдикаты добрыхъ геніевъ“ (см. „Новости“ отъ 1-го февраля), посвященной нашему проекту союзовъ предпринимателей и переѣздныхъ труппъ.

Возражать на нее у насъ нѣтъ ни малѣйшаго намѣ-

ренія. Любопытно, однако что каждый разъ всплываютъ разныя доктринерскія идейки, какъ только раздается голосъ о необходимости приложить капиталъ къ театральному дѣлу. По поводу проекта акціонернаго общества для эксплоатацій театральныхъ предприятий приводились тѣ же доктринерскія идейки насчетъ преобладанія капитала надъ трудомъ. Забываютъ и то, что между сбытомъ промышленнымъ и сбытомъ художественнымъ—существенная разница, что керосинъ, ситецъ, ножикъ суть предметы первой необходимости, и сбытъ этихъ продуктовъ не находится въ прямомъ пропорціональномъ отношеніи къ качеству продукта, тогда какъ въ художественной промышленности весь вопросъ именно въ качествѣ. Большіе сборы, когда театръ нравится,—никакихъ сборовъ, когда театръ не нравится. Какимъ же образомъ трудъ, т. е. способность, дарованія, таланты актеровъ могутъ пострадать отъ возобладанія капитала? Вѣдь не на капиталъ пойдутъ смотрѣть въ театръ, а на исполненіе пьесы. И вся задача въ томъ, чтобы при помощи капитала создать этотъ, такъ сказать, товаръ для сбыта, который теперь плохъ, и потому не находитъ нужнаго числа покупателей.

Дѣйствительность говоритъ, однако, совсѣмъ иное, чѣмъ пустозвонныя статейки, начиненныя доктринерскими идейками. Ко всѣмъ прочимъ невзгодамъ театрального дѣла прибавляется конкуренція оперы и драмы. Въ болѣе значительныхъ городахъ, гдѣ, однако, одновременное существованіе оперы и драмы невозможно, мы сталкиваемся съ обычнымъ явленіемъ: меломаны желаютъ оперы и не идутъ въ драму, театралы желаютъ драмы и не посѣщаютъ оперы. Валовая выручка, во всякомъ случаѣ, страдаетъ. Все чаще и чаще слышатся голоса о томъ, чтобы субсидируемые театры въ Вильнѣ и Ригѣ были сданы русской оперѣ. И хотя вполне резонно возражаютъ, что русская опера на окраинахъ не

можетъ дѣлать того дѣла, ради котораго театры субсидируются, однако, протесты не умолкаютъ. Едва разнесся слухъ о томъ, что г. Незлобинъ снялъ Ригу, какъ уже появились сообщенія, что половина сезона будетъ имъ отдана подъ оперу и т. д. Г. Незлобинъ, можетъ быть, и можетъ осуществить этотъ проектъ, но другіе предприниматели? Не ясно ли, что союзы предпринимателей, о которыхъ мы говоримъ, не только не подрываютъ благосостоянія мелкихъ капиталистовъ, т. е. антрепренеровъ, но наоборотъ, представляютъ для нихъ единственный способъ удержать за собою промыселъ?

Прибавимъ, что даже для наиболѣе обезпеченныхъ какъ капиталомъ и имуществомъ, такъ и театрами, антрепренеровъ, гораздо выгоднѣе специализироваться по отраслямъ, нежели самимъ содержать нѣсколько труппъ. Не приходится разбрасываться, приобретать специальное имущество, отдавать управление труппами въ чужія руки. Въ предлагаемыхъ нами союзахъ дѣло гораздо проще. Антрепренеръ, вступившій въ союзъ, завѣдуетъ тѣмъ дѣломъ, которое ему ближе и знакомѣе. Мы сомнѣваемся, чтобы, на примѣръ, для г. Незлобина, антрепренера драматической труппы, представляло особенный интересъ оперное дѣло, такъ же, какъ для г. Максакова или Салтыкова—драматическое. Обыкновенно, при такихъ соединеніяхъ, либо драма существуетъ за счетъ оперы, либо наоборотъ, и процвѣтаніе одной отрасли достается цѣною упадка другой.

Рига, Вильна, Ковно, Гродно, Орелъ, Смоленскъ, Курскъ, Рязань; Новочеркасскъ, Ростовъ, Таганрогъ, Нахичевань; Минскъ, Житомиръ, Могилевъ, Гомель, и т. д.—таковы естественныя группы городовъ, къ которымъ слѣдовало бы примѣнить систему переѣздныхъ труппъ.

Курьезно именно то, что единственная мѣра, которую можно спасти среднихъ антрепренеровъ отъ поглощенія крупнымъ капиталомъ, выставляется, наоборотъ, съ доктринерской точки зрѣнія, какъ торжество капитала надъ трудомъ. Мы не въримъ въ товарищества. Это — такъ, дѣйствительно. Товарищества, подобно коопераціямъ, могутъ возникнуть только, какъ дальнѣйшій фазисъ развитія, изъ сплоченныхъ антрепренерскимъ единовластіемъ ансамблей. Но возможно сохранить нынѣшнія небольшія театральныя хозяйства, путемъ соединенія ихъ въ крупныя. Если же это не будетъ сдѣлано, то единоличныя или акціонерныя капиталы крупныхъ предпріятій вытѣснятъ изъ болѣшинства городовъ мелкую антрепризу.

Пусть антрепренеры произведутъ опытъ. Не удастся—можно вернуться къ прежнимъ формамъ, а удастся—это будетъ самый лучший отвѣтъ на умышленіе разныхъ доктринеровъ.

Въ какомъ-то театрѣ устроили репетицію пожара для того, чтобы убѣдиться въ дѣйствіи и порядкѣ противопожарныхъ мѣръ. Репетиція была „нарочная“, и потому строго ей довѣряться нельзя было. Но вотъ репетиція не нарочная, а настоящая. 31 января, въ Александринскомъ театрѣ чуть не произошла катастрофа, окончившаяся, къ счастью, только всеобщимъ испугомъ.

Во время 3-го дѣйствія комедіи „Лѣсъ“, съ верхняго яруса лѣвой стороны, кто-то крикнулъ довольно зычнымъ голосомъ: „Пожаръ!“ „Пожаръ!“. Вся публика, наполнявшая театръ, моментально вскочила съ мѣстъ и часть ея въ партерѣ опометью бросилась къ выходу; все это сопровождалось шумомъ, гамомъ, истерическими криками женскихъ голосовъ и одновременно съ ними успокаивающими возгласами со стороны публики и со сцены: „Тише! Тише!

Все это вздоръ, обманъ, пожара нѣтъ“. Очевидецъ переполоха, между прочимъ, рассказываетъ въ „Новомъ Времени“:

Когда уже публика поуспокоилась и игра актеровъ на сценѣ возобновилась, я вышелъ въ коридоръ съ тѣмъ, чтобы оставить театръ, и здѣсь встрѣтилъ десятки лицъ, еще не вполне пришедшихъ въ себя, съ искаженными блѣдыми физиономіями, съ судорожными подергиваніями рта и глазъ, произносящихъ какіе-то несвязные звуки, шипучихъ своихъ родственниковъ, пьяныхъ прохладительные напитки, бѣгающихъ взадъ и впередъ безъ всякой опредѣленной цѣли, отвѣчающихъ на успокоительныя фразы: «Пожалуйста успокойтесь, пожара нѣтъ» какимъ-то мычаньемъ, стоявшихъ у входа въ партеръ и спрашивающихъ, какъ бы войти снова въ залъ партера, такъ какъ тамъ ихъ дѣти, родственники и проч. и проч. — однимъ словомъ людей, совершенно потерявшихъ разсудокъ.

Такова картина безумія при одной пустой тревогѣ. Что же было бы, если бы дѣйствительно загорѣлось? Если бы, на примѣръ, погасло электричество и т. п.?

Александринскій театръ въ пожарномъ отношеніи поставленъ въ высшей степени небрежно. Мы неоднократно указывали на то, что въ партерѣ имѣется только одинъ проходъ, и что эта привилегія казеннаго театра, на который почему то не распространяются обязательныя правила для театровъ, можетъ оказаться роковой. Въ партерѣ свыше 250 мѣстъ, единственный проходъ такъ узокъ, что по двое въ рядъ идти нельзя; поперечный проходъ, ведущій къ боковымъ, хотя нѣсколько шире, но также чрезвычайно узокъ, и по этому единственному проходу должны спасаться, кромѣ 250 зрителей партера, еще 150 зрителей мѣстъ за креслами; наконецъ, 2 боковыхъ выхода въ коридоры также крайне тѣсны и неудобны. При полномъ порядкѣ и спокойствіи, надо минутъ 10 для полной эвакуаціи партера. Что же будетъ при катастрофѣ?

Безъ всякаго сомнѣнія, необходимо также расширить и коридоры. Но если этотъ ремонтъ слишкомъ капиталенъ, то, во всякомъ случаѣ, слѣдовало бы уничтожить съ обѣихъ сторонъ литерныя кресла „А“ и „Б“, установленныя, очевидно, въ слѣдствіи, и устроить два лишніе прохода, да кстати, уничтожить съ каждой стороны по одной ложѣ бенеуара, сдѣлавъ боковые выходы. Совершенно непонятно, на чемъ основано это пренебреженіе къ безопасности публики. Полные сборы—большая рѣдкость въ Александринскомъ театрѣ, такъ что и финансоваго ущерба не предвидится отъ этой реформы.

ЖАЖДА БЛИЗКИХЪ.

(Старикъ Ванюшинъ).

(Окончаніе *).

Старикъ Ванюшинъ прожилъ всю жизнь семьей и для семьи. Замкнутый, меланхолическій, вѣроятно, испытавшій не мало жизненнаго горя и неудачъ, по традиціи считающій нужнымъ быть строгимъ и грознымъ, но только и думающій о своихъ близкихъ, объ ихъ обезпеченіи, онъ уменъ, добръ, мягокъ, нѣженъ, любитъ дѣтей. Онъ не проявлялъ своего чувства; ему казалось, что оно понятно само собой. Дѣти выросли какъ-то вдали отъ него «на верху». Въ отца вышли только дочь Аня и сынъ — гимназистъ, надѣленные такимъ же глубокимъ чувствомъ. Остальные—мѣщанскія души, хо-

* См. № 6.

лодныя, сухія, низкія. Въ семьѣ страшный разладъ. У старика Ванюшина открываются глаза. Рядъ фактовъ, взятыхъ въ пьесѣ удивительно жизненно съ художественной простотой и правдивостью, убѣждаетъ его въ томъ, что семейные его—несчастные и плохіе люди. Намъ сразу становится понятна глубина его натуры, дѣлающая и людей необразованныхъ, неразвитыхъ такими умными, чуткими, что они, кто бы они ни были, всегда близки намъ. Натура его, хоть онъ и выросъ въ мѣщанской средѣ, чужда именно мѣщанства, мелкости чувства, низменности расчетовъ. Подъ будничной грубой внѣшностью скрывается тонкая, богатая душевная организація. Печальный трагизмъ положенія старика Ванюшина въ томъ, что онъ глубоко любитъ и жалѣетъ, что онъ не можетъ жить безъ близкихъ, а между тѣмъ чувствуетъ и понимаетъ, что онъ чуждъ имъ, что души ихъ черствы, сухи и несчастны, что онъ не встрѣтитъ отвѣта. Цѣль его жизни была поставить на ноги семью, сдѣлать ее счастливой, а дѣти его или несчастны или жалки, ограничены, грубы и не стоили его заботъ. Онъ недоумѣваетъ, какъ это вышло, онъ мучается, ему кажется, что онъ самъ виноватъ, что онъ не такъ велъ ихъ. Ему трудно понять и видѣть, что здѣсь вѣчный драматизмъ семейной

жизни, вѣчный разладъ, сущность котораго не въ неправильномъ воспитаніи, не въ дѣйствіяхъ родителей, а въ томъ глубоко индивидуальномъ, что непостижимо заложено въ каждой отдѣльной душѣ и что въ концѣ концовъ властно заявляетъ о себѣ. Дѣти не любятъ, не понимаютъ его, ибо онъ не художникъ чувства, онъ не могъ и не можетъ раскрыть свою душу. Понять его можно только такимъ же глубокимъ чувствомъ. А между тѣмъ дѣтямъ нужно именно внѣшнее выраженіе, какъ нужны имъ игрушки, все яркое, грубое, бросающееся въ глаза. Нѣтъ погрешекъ чувства, и съ раняго дѣтства складывается ложное представление о родителяхъ, отчужденіе отъ нихъ. Правда, доброта Ванюшина, его глубокое чувство прорывается наружу, хоть иногда и въ неуклюжей формѣ, что въ пьесѣ очерчено прелестными тонкими штрихами, напр. въ его отношеніи къ Людмилѣ, когда негодованіе быстро смѣняется въ немъ жалостью, даже

въ грубой шуткѣ надъ ней за объѣдомъ, въ отношеніи къ другой дочери и ея мужу, въ грубо ворчливомъ на видъ обращеніи съ дочерьми гимназистками, но эти штрихи, какъ водится, или остаются незамѣченными окружающими или грубо толкуются ими. Жена любитъ его, какъ она любитъ и всѣхъ, но это—безпомощный ребенокъ, совершенно непонимающій окружающаго. И старикъ любитъ свою «божью старушку», любитъ когда она молится, но конечно очень хорошо понимаетъ, что съ ней бесполезно дѣлиться, что она не можетъ отвѣтить ему тѣмъ чуткимъ, тонкимъ пониманіемъ, котораго жаждутъ его внутреннее богатое, глубокое чувство, его измучившаяся душа. Какъ превосходно выражено это въ ихъ разговорѣ въ концѣ второго дѣйствія! Старикъ страдаетъ, мучается, что «оттого

души у нихъ у всѣхъ (у дѣтей) несчастныя... «работать не могутъ, жить не могутъ», и оттого, что «для нихъ старался, для нихъ дѣлалъ и всѣмъ врагомъ сталъ». Ему и жалко ихъ глубоко и глубоко обидно. Онъ пытается, наконецъ, все измѣнить, все передѣлать, пытается раскрыть свою душу, жаждетъ, чтобы его, наконецъ, поняли, думаетъ, что этимъ все исправится. Но поздно... Трудно съ большей художественностью передать во внѣшнихъ простыхъ сценахъ, въ обычныхъ житейскихъ разговорахъ нарастаніе и развитіе этихъ чувствъ, передать тѣ толчки, которые открываютъ глаза старику Ванюшину и постепенно приводятъ его

къ безднѣ полнаго отчаянія и душевнаго мрака,—чѣмъ это сдѣлано въ пьесѣ г. Найденова. Насъ глубоко трогаетъ, глубоко привлекаетъ эта прекрасная натура, въ основѣ которой столько любви, столько пониманія, трагизмъ ея положенія, когда она жаждетъ и не находитъ отвѣта, когда она мучается и отъ жалости, и отъ сознанія своей мнимой вины. Третье дѣйствіе мнѣ кажется художественнымъ шедевромъ. И сколько истиннаго тонкаго «настроенія» и въ этомъ дѣйствіи и въ слѣдующемъ, несмотря на чисто реалистическую форму пьесы, какъ чувствуется, можетъ быть благодаря отдѣльнымъ мелкимъ штрихамъ (вродъ напр. безотчетнаго волненія Ани въ послѣднемъ дѣйствіи), атмосфера нависшей семейной драмы!.. Несчастный старикъ обратился къ Богу, какъ послѣднему прибѣжищу. Наканунѣ онъ рыдалъ, исповѣдуясь священнику. Его ждутъ отъ обѣдни, за которой онъ причащался. Въ залѣ накрытъ парадный столъ для

Памятникъ В. Гюго.

(Къ освященію его 13 февраля, по случаю столѣтія со дня рожденія поэта).

чаепитія... Старикъ входитъ просвѣтленный, спокойный. Во мракѣ его удрученной души показался просвѣтъ. Ему кажется, что Богъ помогъ ему, что душа его успокоилась, что все еще можно уладить, переменить, спасти. Онъ хочетъ открыть себя, показать себя такимъ, каковъ онъ есть, онъ весь полонъ мыслями о близкихъ, объ ихъ счастья. Но сердца ихъ жестки, грубы, лишены чуткости. Сколько бы умиленія, сколько нѣжности долженъ былъ вызывать въ нихъ этотъ старикъ, полный страданія, любви, жалости къ нимъ, страстной жажды ихъ спасти, сдѣлать счастливыми, открыть имъ свою душу! Но они не понимаютъ, не чувствуютъ его души, они какъ бы нарочно сговорились огорчать, оскорблять его, нанести ему послѣдній ударъ, убить его душу. Атмосфера любви, нѣжной поэзии, мечтательности, которую всегда развиваетъ ранняя весна, великопостный колокольный звонъ, умиленное настроеніе, важность и торжественность въ патриархальныхъ семьяхъ для принятія святыхъ таинъ,—и пошлыя дразги, грубый, низкій скандалъ, черствость, развратъ!.. Для милаго, несчастнаго старика все рухнуло и уже окончательно. Правда, ему раскрылась душа сына гимназиста, но можетъ быть, это-то и было окончательно переполнившей каплей страданія. Минута сладкаго счастья была сейчасъ же отравлена сознаниемъ вины. Вѣдь и этотъ сынъ, исключенный изъ гимназіи, рано развратившійся, уже надломленный, несчастный, можетъ быть погибшій... Онъ не винитъ отца, онъ только старается выяснить, «откуда они такіе». Но бѣдный старикъ чувствуетъ себя виноватымъ и страдаетъ тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе дорога и понятна ему раскрывшаяся душа сына. Та потерянность, близкая къ сумасшествію, которая овладѣваетъ имъ въ послѣднемъ актѣ, вполне естественна, и если самоубійство его кажется нѣсколько сочиненнымъ, если оно большая рѣдкость въ изображаемой средѣ и у людей такого склада, то психологически по существу оно логично. Ибо душа старика Ванюшина умерла, убита, ибо не только его горячее, глубокое чувство не находитъ отвѣта въ чуждыхъ ему душахъ дѣтей, не только не удовлетворяется его жажда близкихъ, но онъ измученъ еще сознаниемъ неправильно прожитой жизни, мнимой отвѣтственности и вины передъ дѣтьми, о которыхъ онъ только и думалъ, страданіями и непригодностью къ жизни ихъ жалкихъ «несчастныхъ» душъ...

Мы умиляемся, мы взволнованы, мы глубоко затронуты, ибо нѣтъ ничего трогательнѣе въ жизни, чѣмъ непонятые прекрасные люди и ихъ страданія. Но мы глубоко затронуты и эстетически. Красота различна всюду не только въ природѣ, а и въ душѣ человѣческой. Чувства могутъ быть не только хорошими и дурными, а и красивыми. Мы наслаждаемся эстетическими изящными оттѣнками прекраснаго чувства, его стыдливостью, нѣжностью, какъ наслаждаемся изящной внѣшностью человѣка или художественнаго произведенія. Можетъ быть, какъ и въ искусствѣ, на насъ особенно сильно дѣйствуетъ скрытая красота чувства, намеки на нее, неясность, только ощущаемая сила и напряженность, контрастъ между внутренней красотой и грубой внѣшностью. Не даромъ насъ отталкиваетъ излишняя откровенность, обнаженность чувства, не даромъ всегда такъ привлекательны люди съ прекрасной душой и глубокимъ чувствомъ, грубые или холодные по внѣшности, если только мы угадали и поняли ихъ, не даромъ всегда такъ очаровательно благоуханіе стыдливости, нѣжности, утонченной чуткости. Трагедія прекрасной неощенной души отличается какой-то щемящей красотой. Намъ и больно, и сладко

отъ познанія, что существуютъ тонкія, чуткія, глубокія и изящныя души, ибо въ нихъ можетъ быть самая глубокая сущность и привлекательность нашей жизни, ибо и сами мы всю жизнь сознательно или бессознательно ищемъ ихъ, ибо красота ихъ особенно чаруетъ и волнуетъ насъ...

А. Ростиславовъ.

Музыкально-историческая литература.

(Жизнь П. И. Чайковскаго).

IV.

Итакъ главными любимцами Чайковскаго изъ современныхъ музыкантовъ были Бизе, Делибъ Масснэ и отчасти Лало—въ инструментальныхъ произведеніяхъ послѣдняго; опера его «Le roi d'Ys» осталась ему неизвѣстною. «Французы—воскликаетъ онъ въ одномъ изъ своихъ писемъ—рѣшительно стали во главѣ музыки». Это восклицаніе получаетъ особое значеніе, между прочимъ, и потому, что оно сдѣлано по поводу удивительно безсодержательнаго ничтожнаго произведенія, какъ «Марія Магдалина» Масснэ, гдѣ единственнымъ порядочнымъ номеромъ—въ строго музыкальномъ смыслѣ—является дуэтъ Христа съ Магдалиною. Этотъ дуэтъ и составляетъ Чайковскаго высказать восторженное сужденіе. Авторъ «Онѣгина» совершенно не замѣчаетъ или не хочетъ замѣтить сентиментальной пошлости, которою проникнута эта якобы библейская драма, также идущая къ атеистическому Парижу, какъ подвѣнечный вуаль и fleurs d'orange блудницъ.

Но и восхищаясь названными выше композиторами и, въ особенности, Бизе, справедливо видя громадныя достоинства въ «Карменъ», считая ее «чутьли не самымъ выдающимся лирико-драматическимъ произведеніемъ нашей эпохи», Чайковскій все-таки находитъ, что и Бизе не даетъ ничего «величаваго, сильнаго и грандіознаго». Бизе даетъ только «хорошенькое», le joli, хотя согрѣтое «истиннымъ вдохновеніемъ». Чайковскій убѣжденъ, что такая полоса настала для искусства въ наши дни. «Не только русская новая школа—утверждаетъ онъ, но и Вагнеръ (!) и Листъ, въ сущности, гоняются за *хорошенькимъ и вкуснымъ* (курсивъ Чайковскаго). Послѣдними могиками золотого вѣка музыки были Мендельсонъ, Шопенъ, Шубертъ, Шуманъ и Глинка (Даргомыжскій исключительно *вкусенъ*), въ коемъ (т. е. въ Глинкѣ) уже замѣтенъ переходъ къ *вкусному* отъ великаго и прекраснаго».

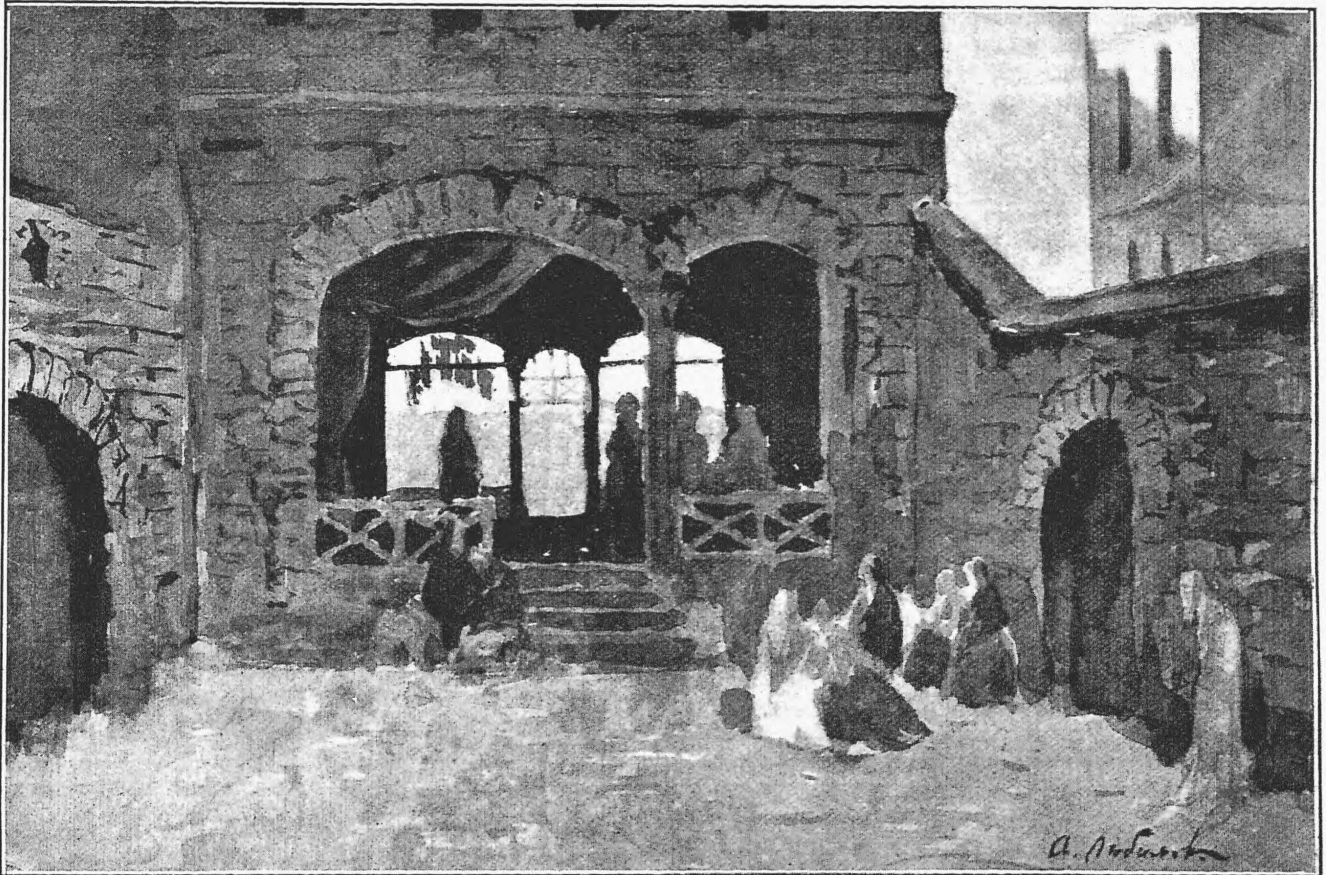
Эти мысли, представляющія отголосокъ консерваторскихъ сужденій, нашедшихъ себѣ выраженіе въ статьяхъ А. Рубинштейна и г. Лароша, кажутся ему достойными большой критической статьи. Для нея, однако, сознается онъ скромно—ему «не хватаетъ пороха». Онъ желалъ бы, чтобы ее написалъ его братъ, Модестъ Чайковскій (драматургъ), и обѣщаетъ ему въ этомъ случаѣ помочь «по части техническихъ выраженій!» Жаль, что это предположеніе осталось невыполненнымъ. Всѣ бы съ удовольствіемъ прочитали, какъ драматургъ «раздѣлывалъ» бы такихъ композиторовъ, какъ Вагнеръ!

Какъ видно изъ приведенныхъ выписокъ, къ современнымъ авторамъ Чайковскій относился вообще болѣе или менѣе критически, отнюдь не смущаясь тѣмъ, что нѣкоторые изъ нихъ только начинали свою дѣятельность и стало быть, строго говоря, никакого рѣшительнаго заключенія и сдѣлать-то о нихъ было бы нельзя. Есть, впрочемъ, авторы, принадлежащіе къ числу любимцевъ его, къ кому онъ

относится чрезвычайно тепло и о комъ я забылъ упомянуть: это гг. Направникъ и С. Танфевъ. Ихъ произведеніями Чайковскій обыкновенно восхищается. У г. С. Танфева онъ видитъ «роскошный талантъ», на почвѣ котораго вырастутъ «великолѣпные цвѣты» (Т. II, стр. 148), хотя и недоумѣваетъ, какимъ образомъ этотъ композиторъ «не вѣритъ, что можно сочинять въ силу внутренней потребности высказаться!» Читатель тоже недоумѣваетъ. Дѣйствительно, подобное сомнѣніе въ творящемъ художникѣ болѣе чѣмъ странное. Оно вѣроятно и объясняетъ судьбу всѣхъ произведеній г. Танфева. Удивительно, что это обстоятельство не смущало,

(Т. II, ст. 167), онъ говоритъ, что тріо «написано очень талантливо, живо, съ мастерствомъ». «Ты, можетъ быть, усмотришь въ моихъ словахъ хитрость» — пишетъ онъ П. И. Юргенсону, — «но я совершенно откровенно скажу тебѣ, что въ моемъ мнѣніи Направникъ стоитъ очень высоко и мнѣ весьма жаль, что такая превосходная вещь, какъ его тріо D-moll не принадлежитъ тебѣ. Эта вещь имѣетъ хорошую будущность. Ну, словомъ, другъ, я бы чрезвычайно счастливъ былъ, если бы ты сдѣлался издателемъ Направника». Хотя онъ часто огорченъ рѣзкими замѣчаніями и «недовольствами» (стр. 451) г. Направника относительно его оперъ, но весьма

— НАРОДНЫЙ ДОМЪ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II. —

«Жизнь и Смерть» («Мученица»), Ж. Ришпена, переводъ Н. Тамирина.

2 актъ Жилище христіанъ.

Рис. А. Любимова.

въ данномъ случаѣ, Чайковскаго. Впрочемъ, въ одномъ изъ своихъ писемъ онъ признаетъ, что г. Танфевъ «не удался потому, что талантъ его не согрѣтъ внутреннимъ огнемъ. У него—говоритъ Чайковскій—нѣтъ внутренней потребности высказаться посредствомъ музыки. Таланты эти, такъ сказать, поверхностные, т. е. они по заказу могутъ написать все что угодно (вотъ какъ!) и напишутъ интересно, но собственной авторской инициативы у нихъ нѣтъ». Если это правда, тогда что это за таланты и чѣмъ же тутъ можно было восхищаться?! Но въ своей субъективности Чайковскій не обращаетъ вниманія на подобныя мелочи.

О г. Направникѣ онъ высокаго мнѣнія и не упускаетъ случая засвидѣтельствовать это. Даже когда его поражаетъ, что г. Направникъ въ послѣдней части какого-то своего фортепیانнаго тріо «учинилъ похищеніе чужой собственности», заимствовавши у Чайковскаго «нота въ ноту вторую тему»

цѣнить эти замѣчанія и слѣпо вѣрить въ его сценическій опытъ. Предсказывавшійся ему послѣднимъ «большой успѣхъ» той или другой оперы всегда ободрялъ его, хотя ему не разъ приходилось разочаровываться въ вѣрности этихъ предсказаній. Такъ случилось, напр., съ «Вакулою» и «Орлеанскою дѣвою». Странно, что г. Направника, не смотря на симпатіи и уваженіе къ нему, впечатлительный и нервный авторъ «Онѣгина» по-просту боялся. Онъ рассказываетъ въ одномъ изъ писемъ, какъ, пріѣхавши въ Петербургъ по поводу постановки одной изъ своихъ оперъ, онъ «мучительно колебался»—идти ли ему къ властному дирижеру Маріинскаго театра или нѣтъ. Въ концѣ концовъ онъ рѣшилъ не пойти и такъ и уѣхалъ изъ Петербурга, не повидавшись съ нимъ. Тягостно читать напр. его письмо къ г. Направнику, относящееся ко времени постановки «Опричника» на петербургской сценѣ. Посылая ему партитуру своей оперы, Чайковскій пишетъ: «позвольте

вась просить отнестись благосклонно къ этому произведенію и оказать мнѣ ваше могущественное содѣйствіе къ принятію его для постановки». Это письмо производитъ тѣмъ большее впечатлѣніе, что г. Направникъ въ то время состоялъ всего года три или четыре главнымъ дирижеромъ въ Маріинскомъ театрѣ и не успѣлъ заявить себя рѣшительно ничѣмъ. Кажется, даже и знаменитые «Нижегородцы» тогда еще не являлись на свѣтъ, тогда какъ у Чайковскаго, кромѣ «Воеводы» и «Снѣгурочки», были написаны такіа великолѣпныя произведенія, какъ «Ромео и Джульетта» и «Буря»! И все-таки Чайковскому приходилось обращаться за «могущественнымъ» покровительствомъ иностранца, не имѣвшего никакихъ корней въ русскомъ обществѣ, связи съ нашимъ искусствомъ и случайно попавшаго въ нашъ театръ.

Все это было бы смѣшно, когда бы не было такъ грустно! Эти отзывы не разъясняютъ, конечно, истинныхъ вкусовъ Чайковскаго, его собственнаго творчества, но они имѣютъ цѣнность. Затѣмъ, если въ явившихся отрывкахъ изъ переписки Чайковскаго есть много мѣстъ, съ печатаніемъ которыхъ лучше было бы обожидать, то въ ней встрѣчаются драгоценныя въ разныхъ отношеніяхъ подробности, касающіяся личной жизни Чайковскаго, его характера, его взглядовъ на различные явленія и обстоятельства жизни, наконецъ, на творчество. Таково, напр., его письмо къ г-жѣ фонъ-Меккъ (т. II, стр. 117), гдѣ онъ рассказываетъ о процессѣ своего сочинительства. Интересно въ высшей степени то, что онъ говоритъ о русской духовной музыкѣ, хотя онъ, кажется, слишкомъ строго относится къ Бортнянскому. Онъ признаетъ, что область русской церковной музыки—совершенный лабиринтъ, въ которомъ онъ чувствуетъ себя запутавшимся. «Въ этомъ океанѣ прмосовъ, стихиръ, сѣдальныхъ, катасій, богородичныхъ, тропарей, кондаковъ, экзопостиларіевъ, подобныхъ, степенныхъ—я совершенно потерялся и дохожу иногда до сумашествія. Рѣшительно иногда не понимаю гдѣ, что, какъ, когда. Я спрашивалъ нашего священника, какъ поступаетъ его причетникъ, исполняя канонъ со стихирями и какъ онъ умѣетъ узнать, что и когда читать и пѣть (ибо церковью предписано до невѣроятной точности въ какіе дни, какимъ гласомъ, сколько разъ, что и какъ пѣть и читать). Онъ отвѣчалъ: «не знаю». Передъ каждой службою онъ себѣ что-то подыскиваетъ». Ужъ если священнослужители не знаютъ, то какъ же мнѣ грѣшному поступить!»

И тѣмъ не менѣе авторское самолюбіе его было такъ велико и болѣзненно, что когда стали являться въ печати и доходить до него отзывы объ его еще первомъ трудѣ въ области церковныхъ пѣснопѣній, объ его «Литургіи», онъ чувствовалъ себя чрезвычайно раздраженнымъ и обиженнымъ на эти отзывы и мнѣнія. Особенное впечатлѣніе—по словамъ г. М. Чайковскаго—произвелъ на композитора неблагоприятный отзывъ преосв. Амвросія, архіепископа харьковскаго. Если не ошибаюсь, только теплое религиозное чувство, начавшее овладѣвать Чайковскимъ съ восьмидесятихъ годовъ—раньше онъ былъ, повидимому, равнодушенъ къ вопросамъ вѣры—заставило его продолжать работать на новомъ и трудномъ пути.

«Жизнь П. И. Чайковскаго» еще далеко не кончена; біографія его пока дошла до половины назначеннаго ей содержанія. Поэтому, нѣтъ ничего удивительнаго, что образъ покойнаго композитора является еще не достаточно выяснившимся. Въ дальнѣйшихъ выпускахъ мы имѣемъ возможность

ожидать не мало интересныхъ и цѣнныхъ сообщеній.

Но, Боже мой! Только бы поменьше балласта! А то съ подробностями такого рода, которыми такъ любовно занимается г. М. Чайковскій, можно написать не только три тома біографіи, а цѣлыхъ десять.

М. Молотовъ.

Еще о незамѣтныхъ труженикахъ.

(Письмо въ редакцію).

Въ № 3 вѣсть намъ родного журнала «Театръ и Искусство», наконецъ-то, раздался слабый протестъ по поводу положенія суфлера.

У Островскаго Телятевъ говоритъ, что никакое нововведеніе безъ жертвъ не обходится... Нуженъ былъ испуительный выстрѣлъ, для того, чтобы, наконецъ-то, заговорили о той клѣточкѣ театральнаго организма, безъ которой и существованіе послѣдняго дѣлается немисланнымъ.

Собственно, мало есть что прибавить къ той картинкѣ, которая нарисована въ № 3 «Театра и Искусства». Вотъ мой рабочий день любого сезона. Репетиціи начинаются съ 9 1/2 утра (нодениль), въ 10 1/2, пьеса въ 5 актовъ, въ 1 1/2 дня вторая пьеса въ 5 актовъ, кончаемъ въ 3 1/2 дня или въ 4, а въ 7 1/2 начало спектакля, значить въ 1 1/2 7 нужно идти въ театръ; кончается спектакль въ 12 1/2. Такимъ образомъ, мой рабочий день въ театрѣ равняется 12 часамъ. Если на одну минуту допустить, что у насъ тоже имѣются первы—можесть быть не такіе тонкіе какъ у гг. артистовъ, но все же способные къ разстройству, то всякому станетъ понятно, почему намъ брать «доходить до жизни такой». И все это, весь этотъ трудъ и несъ за 75 руб. въ мѣсяцъ. Затѣмъ... Но вѣдь-ли нужны еще примѣры. Зато, что касается отвѣтственности—этого сколько угодно. Тутъ съ суфлеромъ не стѣсняются. Актеръ не знаетъ роли—виноватъ суфлеръ, актеръ перепуталъ реплику—виноватъ суфлеръ. Словомъ, суфлеръ—это ящикъ Пандоры, въ коемъ заключаются всѣ бѣды и несчастія театральнаго дѣла. И на главу «уважаемаго» сыплются всевозможные зпаты, свойственные людямъ съ возвышенной душой и тонкими нервами.

Зачастую «зпаты» приходится выслушивать и отъ такихъ господъ, весь литературный багажъ коихъ сводится къ 3-й страницѣ мѣстной газетки и которые «Женитѣбу Вѣдунга» знаютъ въ двухъ переводахъ. И вотъ, повторю, такіе господа, ничто же сумнясь, принимаютъ и оскорбляютъ личность суфлера только потому, что онъ ниже ихъ сидитъ... потому что скромнѣе, нѣтъ у него этой развязности, чтобы не сказать больше, которая такъ присуща молодымъ изъ раннихъ актерамъ.

Сначала такіа выходки ошеломляютъ; но мало-по-малу суфлеръ свыкается съ этимъ. Человѣческое достоинство его мало-по-малу тускнѣетъ. Онъ и самъ начинаетъ смотрѣть на себя, какъ на печальную неизбѣжность, которую только терпѣть, и философски махнувъ рукой, рѣшаетъ, что въ концѣ концовъ такъ и надо. И тутъ наступаетъ высшій моментъ трагедіи въ жизни суфлера. Онъ, какъ разумный дѣятель театра, погибъ. Это живой трупъ, механическая кукла, которая въ извѣстный часъ заводится на извѣстное время и читаетъ изо дня въ день нѣмлю до того дня, когда, по причинамъ «отъ антрепренера не зависящимъ», куклу выбрасываютъ вонъ въ сорную яму. «Когда идешь потемками въ лѣсу и видишь вдаль огонекъ, то путь кажется не такимъ утомительнымъ, а у меня нѣтъ этого огонька!» Такъ, или приблизительно такъ, говоритъ Астровъ въ «Дядѣ Ванѣ», то же можемъ сказать и мы! Для насъ нѣтъ впереди привѣтнаго огонька, и если мы сами не зажжемъ его, мы въ концѣ концовъ превратимся въ театральныя пролетаріаты, вродѣ ламповщиковъ, капельдинеровъ и т. п. Было два сценическихъ дѣятелей, но ни на одномъ изъ нихъ не обмолвились словомъ о суфлерѣ, а любезно предложили за 5 рублей именоваться членами Театральнаго Общества, по все же въ такомъ порядкѣ: «быть членами Теат. Общ., такъ гласитъ уставъ,—могутъ артисты, пѣвцы, хористы, музыканты, костюмеры, режиссеры, ихъ помощники и суфлеры». За точную редакцію не отвѣчаю, но вѣрно то, что благодарственный въ данномъ случаѣ союзъ «и» есть. Насъ ужъ и тѣмъ облагодѣтельствовали, и мы не имѣемъ права предъявлять требованія на что либо большее... Мы рабы, о которыхъ можно говорить вскользь. Мы только можемъ суфлировать, но не играть самостоятельно какую нибудь роль въ жизни театра.

Однако, гг. артисты не стануť отвергать свое профессиональное общеніе съ суфлеромъ... Я хочу этимъ сказать,

что всякій добросовѣстный артистъ долженъ сознаться, что онъ съ суфлеромъ дѣлаетъ одно дѣло. Мы могутъ замѣтить, что талантъ, творчество, вдохновеніе существеннѣе суфлера. Но, какое творчество, какой талантъ, какое вдохновеніе возможно при 4 новыхъ пьесахъ въ недѣлю? Да-актеру нѣтъ физической возможности 2 раза прочитать роль, освоиться съ ея языкомъ, руководящей мыслью... И вотъ тутъ-то интересно узнать, кто занимается «творчествомъ»: актеръ-ли, который говоритъ *то и такъ*, какъ подаетъ суфлеръ, или суфлеръ, благодаря которому что-то, въ общемъ, выходитъ?

И если это такъ, то какое право имѣютъ вводить какое-то подраздѣленіе, разграниченіе одной и той же профессіи по существу? На какомъ основаніи намъ отведено какое-то особое мѣсто?

Разъ мы станемъ на ту точку зрѣнія, что суфлеръ служить той же профессіи, то почему и ему не именоваться артистомъ, по специальности суфлера? И вотъ здѣсь-то, какъ говорятъ нѣмцы, *liegt der Hund begraben!* Вотъ это, товарищи, исходная точка! Съ этого мы должны начать. Разъ у насъ будетъ сознание, что мы такіе же артисты театральнаго дѣла, какъ и актеры,—всѣ наши несчастія, весь складъ нашей нескладной жизни—падутъ сами собой. У насъ явится самосознание, что мы дѣлаемъ то же святое дѣло, что и актеры, что мы не батраки, а свободные художники свободного искусства,—и само собой, и запросы насущнаго характера, какъ, напр., увеличеніе нашего гонорара, получить больше шансовъ осуществленія.

Авторъ статьи «Незамѣтные труженики» рекомендуетъ способъ, на мой взглядъ, принимающій наше достоинство: Напр., обязать антрепренеровъ давать въ нашу пользу одинъ спектакль. — За чѣмъ? Не надо намъ благодарный, не надо жертвы! Дайте намъ то, что намъ слѣдуетъ по нашимъ заслугамъ.

Товарищи! Не теряя времени, мы должны коллективно обратиться въ Театральное Общество съ ходатайствомъ о томъ, чтобы мы впредь именовались артистами, специальность коихъ—суфлирование, затѣмъ объ увеличеніи нормы нашего гонорара, и, наконецъ, объ обязательности для антрепренеровъ, у которыхъ 5 и болѣе спектаклей въ недѣлю, имѣть 2 суфлеровъ. Если Театральное Общество по чувству справедливости и гуманности уважитъ наше ходатайство и приметъ насъ въ лоно свое, какъ законныхъ дѣтей, намъ только останется горячо благодарить это учрежденіе; если же нѣтъ—намъ нужно будетъ подумать о томъ, чтобы составить свою отдѣльную корпорацію.

Такъ, или иначе, повторяю, насталъ моментъ, когда надо дѣйствовать. Пора проснуться.

Я также рекомендовалъ бы товарищамъ обратиться съ покорнѣйшей просьбой къ редактору нашего журнала поддержать насъ въ нашемъ справедливомъ протестѣ и позволить, время отъ времени, обмѣниваться взглядами лицъ, причастныхъ къ нашей специальности. Закончу слѣдующимъ.

Есть разумѣется удачники и на нашемъ поприщѣ. Ихъ удача состоитъ въ томъ, что они добились положенія такого, когда премьеры говорятъ имъ «ты», протягиваютъ имъ всю пятерню, которую удачникъ имѣетъ право и поддержать. Дружба, часто покровительственнаго характера, принимаемая удачниками за хорошее отношеніе и идеалъ всего—150 руб. жалованья. И вотъ, такой удачникъ прочтетъ мою замѣтку, махнетъ рукой, забывая, что онъ пережилъ прежде, чѣмъ достигнуть, по правдѣ говоря, довольно сомнительной «удачи». Я самъ принадлежу къ разряду, какъ говорятъ, хоршихъ суфлеровъ, получаю «идеальный окладъ», положенію моему многие собраты завидуютъ. Но тѣмъ не менѣе, гг. удачники, не надо забывать о своемъ прошломъ, о своихъ товарищахъ

и о томъ, что ничто не вѣчно. Здѣсь общее дѣло и складывать руки—стыдно!

Убавчикъ.

Отъ редакціи. Мы вполне сочувствуемъ тому, что высказано въ этомъ письмѣ. Дѣйствительно, суфлерамъ пора выйти изъ нынѣшняго положенія и вступить въ ряды «артистовъ». Если не ошибаемся, французская театральная терминологія знаетъ наименованіе «*artiste souffleur*». Предположеніе автора письма насчетъ отношенія «удачниковъ» подтвердилось еще до полученія этой замѣтки. Такъ, одинъ изъ суфлеровъ прислалъ намъ письмо, въ отвѣтъ на статью «Незамѣтные труженики», гдѣ доказываетъ, что нарисованная картина отличается чрезмерною мрачностью, и что все къ лучшему въ этомъ лучшемъ изъ мировъ. При этомъ приведены имена счастливицевъ, дослужившихся до хорошаго жалованья, и сказано, что суфлеры получаютъ подарки отъ антрепренеровъ и актеровъ. Да, это такъ, подарки дѣлаютъ, наравнѣ съ плотниками и ламповщиками. Но это-то и есть самое ненормальное въ положеніи суфлеровъ, часто не только способныхъ, но и относительно интеллигентныхъ служителей сцены. Подарки эти—самое яркое доказательство приниженности суфлера, который имѣетъ полное право на уваженіе, признательность и солидарность въ артистической семьѣ.

С. Т. Строева-Сокольская.

(Къ 15-лѣтію сценической дѣятельности).

ХРОНИКА

театра и искусства.

Кіевская драматическая труппа будетъ продолжать свою дѣятельность въ театрѣ «Соловцовъ» и на будущее время. Организовано товарищество на паяхъ изъ четырехъ лицъ: М. М.

Глѣбовой, М. Ф. Багрова, Р. З. Чинарова и А. М. Назарова. Всѣ остальные члены труппы будутъ получать опредѣленное жалованіе. Дѣло будетъ вестись подъ управленіемъ М. М. Глѣбовой, художественной частью будетъ заведывать М. Ф. Багровъ, хозяйственной частью—Р. З. Чинаровъ, административной А. М. Назаровъ. Ведутся переговоры съ нѣкоторыми артистами нынѣшняго состава драматической труппы, а также со многими новыми артистами.

Слухи.

— Въ четвергъ, на масленицѣ въ день смерти Гоголя, въ Александринскомъ театрѣ будутъ даны два спектакля: утромъ пойдетъ «Ревизоръ», а вечеромъ — «Женитьба». Бенефисъ г. Варламова состоится въ Александринскомъ театрѣ 14-го февраля, или 15-го февраля. «Фаустъ» пойдетъ 11 февраля.

— Новая пьеса кн. Барятинскаго продолженіе «Перекастовъ» и «Карьеры Набобкаго» будетъ называться «Его Превосходительство». Градація титуловъ обратно пропорціоная интересу содержанія...

— На должность управляющаго художественной частью пѣвческой капеллы приглашенъ Н. С. Кленовскій, бывший директоръ тифлискаго музыкальнаго училища.

— 9-го февраля въ театрѣ Императорскаго театральнаго училища состоится экзаменаціонный спектакль драматическихъ курсовъ по классу г. Давыдова. Пойдетъ комедія Сухово-Кобылина «Свадьба Кречинскаго».

— Б. Н. Киселевичъ везетъ «Петербургскія трушобы» въ новой своей собственной передѣлкѣ.

— Е. М. Грановская на будущій зимній сезонъ подписала контрактъ въ Москву въ театръ Корша на амплуа *ingenue dram.*

* * *

Въ прошломъ сезонѣ П. П. Струйскій обратился въ Совѣтъ Театрального Общества съ предложеніемъ отчислить 5% съ послѣдняго спектакля на масляной недѣлѣ на учрежденіе особаго фонда для выдачи ссудъ антрепренерамъ. Къ этому предложенію присоединились и нѣкоторые другіе антрепренеры. На-дняхъ Совѣтъ Театрального Общества циркулярно оповѣщаетъ объ этомъ всѣхъ предпринимателей.

* * *

† Л. Д. Малашкинъ. На-дняхъ въ Москвѣ умеръ композиторъ Л. Д. Малашкинъ, авторъ оперы «Илья Муромецъ». Онъ родился въ 1842 году, музыкальное образование получилъ за границей; долго разъѣзжалъ по Европѣ. Лишь въ 1870 году онъ возвратился въ Петербургъ, далъ три концерта, на которыхъ онъ показалъ себя какъ дирижеръ и авторъ. Но дебютъ его въ дѣлѣ дирижирования былъ неудаченъ, композиторское же поприще улыбнулось болѣе. Въ 1879 году онъ поставилъ въ Кіевѣ свою оперу «Илья Муромецъ», но и она успѣха не имѣла и скоро была снята съ репертуара. Тогда композиторъ занялся почти исключительно сочиненіемъ романсовъ, и въ этой области снискалъ себѣ популярности.

* * *

† А. А. Атнарскій. 1 февраля скончался А. А. Лебедевъ, по сценѣ Атнарскій. Впервые на театральныхъ подмосткахъ онъ появился въ 1881 году въ г. Аткарскѣ, Саратов. г., гдѣ занималъ амплуа комика.

До 1897 г. покойный былъ режиссеромъ стрѣльбинскаго театра Степанова. Въ этотъ же періодъ онъ неоднократно выступалъ въ Ораниенбаумѣ и нѣкоторыхъ клубахъ. Сухотка спинного мозга заставила его прекратить сценическую дѣятельность, а затѣмъ свела и въ могилу.

Покойный состоялъ старшимъ корректоромъ государственной типографіи. Скончался онъ на 45 году жизни.

* * *

Вышелъ списокъ пьесъ, дозволенныхъ въ январѣ къ представленію съ исключеніями. Списокъ объемистый — 60 пьесъ. Авторъ „Дѣтей Ванюшнихъ“ С. Пайденевъ написалъ новую пьесу въ 4 д. „Культурный скитъ“, Г. Ге — одноактную комедію „Восикъ и регентъ“, Г. Дымовъ — пьесу „Долтъ“. Переводами занялись великовѣтскіе дамы: баронесса Стюартъ перевела „Графиню Діану“ Дюма, а кн. В. І. Волконская комедію Дж. Роветта „Дѣвъ совѣсти“. Пѣкій Моисей Абрамовичъ Альперовичъ сочинилъ драму „Купеческая жизнь или пынѣшніе прикащики“. Еще двѣ новыя передѣлки „Оомы Гордѣева“. Г-жа Всеволодская передѣлала съ французскаго „Матрону“ (?). Передѣлки и „Юрій Милославскій“ въ драму въ 5 д. Теперь дѣйствительно „есть два“ Юрія Милославскихъ — „одинъ Загоскина, другой мой“, какъ говорилъ Иванъ Александровичъ Хлестаковъ. Впрочемъ, подъ данной передѣлкой расписался Иванъ Васильевичъ Куклинъ. Есть передѣлки и съ англійскаго: В. Корнильева передѣлала изъ англійскаго разсказа „Женщину будущаго“. Добрались и до еврейскаго языка: съ еврейскаго переведена комедія „Шмуль-Шмилька“. „Мѣщане“ М. Горькаго пазвацы эскизомъ въ 4 д. С. Шарановъ, занимавшійся дониндѣ лишь писаніемъ памфлетовъ, теперь сочинилъ драматическій этюдъ „Роковой шагъ“.

* * *

2 февраля въ залѣ Кредитнаго Общества состоялся концертъ г. Фалерна. Имя этого баритона намъ публикѣ совершенно незнакомо. Тѣмъ не менѣе, пѣвецъ рѣшился дать у насъ концертъ, въ которомъ всю программу исполнилъ онъ единолично. Трудно было ожидать, чтобы такой концертъ привлекъ много публики. Но у собравшихся въ небольшомъ числѣ слушателей г. Фалерна имѣлъ значительный успѣхъ. Онъ исполнилъ обширную программу, въ которую вошли произведенія разнообразныхъ стилей и эпохъ. Г. Фалерно, видимо, прошелъ хорошую школу. Голосъ его лучше всего звучитъ въ верхнемъ регистрѣ. Поетъ не безъ вкуса. Пѣвцу аккомпанировала его жена и весьма музыкально. Въ понедѣльникъ 11 февраля, состоится второй концертъ г. Фалерна. Г.

* * *

2 февраля въ Маріинскомъ театрѣ данъ былъ оперный спектакль въ пользу Русскаго Театрального Общества. Ставилась не шедшая еще въ Петербургѣ опера г. Блейхмана «Принцесса Грѣза». Это первый опытъ нашего талантливаго автора популярныхъ романсовъ въ области опернаго искусства. Опытъ

оказался весьма удачнымъ и опера г. Блейхмана имѣла среди музыкальной публики серьезный успѣхъ. За недостаткомъ мѣста, отчетъ объ этомъ интересномъ спектаклѣ откладываемъ до слѣдующаго №.

* * *

Спектакли московскаго Художественнаго театра состоятся въ предстоящемъ великопостномъ сезонѣ въ Панаевскомъ театрѣ, они начнутся 4 марта и закончатся 5 апрѣля. На этихъ дняхъ будетъ объявлено объ открытіи подписки на 3 абоне-мента по 5 спектаклей въ каждомъ. Въ репертуаръ войдутъ, кромѣ прошлогоднихъ «Грехъ сестеръ», «Дяди Вани» и «Доктора Штокмана», новая пьеса Максима Горькаго «Мѣщане», «Въ мечтахъ» Немировича-Данченко, «Михаилъ Крамеръ» Гауптмана и «Дикая утка» Ибсена.

Труппа московскаго театра пріѣдетъ въ Петербургъ на первой недѣлѣ Великаго поста.

* * *

5 февраля 1902 года исполнилось 25-лѣтіе служенія театру Алексѣя Михайловича Гончарова, нынѣ смотрителя повочеркасскаго городского зимняго театра.

Будучи уроженцемъ Донской области и жителемъ г. Новочеркасска, А. М. Гончаровъ еще въ ранней молодости принималъ участіе въ правильно-организованныхъ любительскихъ спектакляхъ, такъ называемыхъ «студентскихъ», въ бынемъ лѣтнемъ театрѣ, при Дворянскомъ клубѣ. 5 февраля 1872 года, т. е. уже въ концѣ сезона, А. М. поступилъ въ труппу покойнаго Л. Н. Самсонова, подвизавшюся въ новочеркасскомъ зимнемъ театрѣ, и окончательно посвятилъ себя театру. Въ этой же труппѣ и театрѣ прослужилъ онъ, занимая второе

А. М. Гончаровъ.

(Къ 25-лѣтію сценической дѣятельности).

амплуа, и весь слѣдующій сезонъ. Затѣмъ онъ служилъ послѣдовательно въ г. Воронежѣ, Ростовѣ-на-Дону, Керчи и Мариуполѣ въ различныхъ труппахъ на роляхъ комиковъ-про-стаковъ

Еще совсѣмъ молодымъ человѣкомъ, въ 1884 году, А. М. Гончаровъ уже самъ держалъ бердянскій городской театръ, въ качествѣ представителя товарищества артистовъ и режиссера. Въ 1886 г. А. М. снова поступилъ на службу въ новочеркасскій театръ, но уже на должность смотрителя зданія. Принимая такую должность, А. М. рассчитывалъ вмѣстѣ съ тѣмъ служить и въ труппѣ артистовъ; но дирекція театра не нашла возможнымъ допустить такое совмѣстительство. Благодаря семейному положенію, А. М. Гончарову пришлось примириться съ такимъ разрушившимъ всѣ его надежды постановленіемъ дирекціи, но «актерская жилка» не давала ему покоя, и черезъ 13 лѣтъ, въ 1896 — 97 гг., онъ вновь явился представителемъ товарищества, составивъ драматическую и опереточную труппу и снявъ курскій городской театръ. Затѣмъ въ 1897—98 г. онъ арендовалъ повочеркасскій лѣтній театръ; въ 1898 — 99 гг. былъ антрепренеромъ и режиссеромъ въ г. Бердянскѣ и, наконецъ, по приглашенію дирекціи, вновь поступилъ въ новочеркасскій зимній театръ на ту же должность смотрителя.

По случаю юбилея А. М. Гончарова въ новочеркасскомъ театрѣ труппою С. И. Крылова поставленъ будетъ особый «юбилейный» спектакль, день котораго еще не определенъ

(5—10 сего февраля) и въ которомъ юбиляръ выступить на сценѣ въ своей любимой роли Аркашки Счастливецъ.

Матерь.

* * *

Курскій житель и театраль I. А. Горновскій задумалъ написать исторію курскаго театра, съ каковою цѣлью просить всѣхъ, служившихъ или имѣвшихъ отношеніе къ курскому театру артистовъ отвѣтитъ на вопросы: когда служили въ Курскѣ, при какомъ антрепренерѣ, какое было жалованье, оркестръ, какія давались пьесы, какія пьесы повторялись; особенныя происшествія и курьезы; свѣдѣнія о курскихъ артистахъ и т. д. Отвѣты просятъ адресовать: г. Курскъ, Казенная Палата, Іосифу Адамовичу Горновскому.

* * *

Курьезный, по истинѣ, процессъ предстоитъ между двумя компаніями «граммофоновъ» — этого изобрѣтенія музыкальнаго варварства. Извѣстная исполнительница цыганскихъ романсовъ, А. Д. Вьяцева «обязалась пѣть исключительно въ «пріемники» одной изъ компаній, между тѣмъ оказалось, что «мембраны» съ романсами г-жи Вьяцевой продаются также и другой компаніей. Поэтому первая компанія предъявляетъ искъ ко второй. Совѣтъ будущему адвокату г-жи Вьяцевой — объяснить въ ея защиту, что когда дудитъ граммофонъ, то все равно ничего не разберешь, и ежели кто можетъ искать убытки, то развѣ доверчивый покупатель «мембранъ».

Кстати, какой такой «профессоръ Ипполитъ Рапгофъ» подписывается на прейсъ-курантахъ «мембранъ»? Мы знаемъ только почтеннаго музыкальнаго педагога Евг. П. Рапгофа. Приходится, въ pendant къ профессорамъ черной и бѣлой магіи, прибавить — «профессору граммофоніи».

* * *

Панаевскій театр. «Фрина», драма въ 4 д. пер. бар. А. И. Радоневской. На самомъ дѣлѣ это — не драма, а скорѣе сценки, или даже картинки, въ которыхъ фигурируетъ Фрина во всѣхъ видахъ: Фрина — гетера, Фрина — мечтающая о возобновленіи Оивъ, Фрина — передъ ареопагомъ и, наконецъ, Фрина — любимая и любящая. Въ костюмахъ — еще больше разнообразія. Фрина — не одна изъ «этихъ дамъ», не Маргарита Готъ. Между прелестницей нынѣшняго времени и Фриной весьма существенная разница. Это — существо не безнравственное, но не нравственное, т. е. въ томъ смыслѣ, что нравственный уголъ зрѣнія здѣсь былъ совсѣмъ неприменимъ. Морали тутъ, вообще, дѣлать было нечего, и о ней никто не справлялся. Фрина же въ данной пьесѣ приближается къ современнымъ понятіямъ и воззрѣніямъ.

Пьеса, повидимому, написана хорошимъ языкомъ, стихи красивы, есть эффектные сцены.

Изъ отдѣльныхъ сценъ пьесы наиболее удачными является заключительная сцена — ареопагъ. Защитительная рѣчь Гиперида весьма выдержана. Много движенія и въ 3-мъ дѣйствіи. Но вести этотъ актъ слѣдуетъ въ болѣе ускоренномъ темпѣ — тогда и впечатлѣніе праздника получится болѣе сильное. Второй актъ, наоборотъ, долженъ вестись замедленно, а главное — въ болѣе повышенномъ тонѣ.

Въ роли Фрины дебютировала г-жа Белла-Горская, чешка, числившаяся года два стипендіаткой дирекціи Императорскихъ театровъ. О дебютахъ ея весной прошлаго года, въ Александринскомъ театрѣ, мы уже писали.

Акцентъ г-жи Горской, особенно въ началѣ, пока съ ея говоромъ не свыкнешся, таковъ, что не разбираешь доброй половины того, что она говоритъ. Сложилось убѣжденіе, что при извѣстной работѣ отъ акцента всегда можно отвыкнуть. Это справедливо, но не всегда. Бываетъ акцентъ не выговора, а такъ сказать — звука. Г-жа Горская, напр., говоритъ отдѣльныя слова довольно правильно, но у нея слишкомъ своеобразный гортанный звукъ. Это — національное наслѣдство, и отъ него едва ли можно отдѣлаться. Поэтому я вообще сильно сомнѣваюсь, чтобы эта молодая артистка когда-либо могла говорить чисто по-русски. Быстрые переходы отъ упадка силъ къ страстному подъему настроенія, которыхъ такъ много въ роли Фрины, мало удался г-жѣ Горской. Въ сильныхъ мѣстахъ преобладаетъ натянутый крикъ. Утрировка высокихъ нотъ голоса, нѣкоторая суетливость, злоупотребленіе жестами, совсѣмъ не подходящее къ классической драмѣ, а главное, однообразное и логически не совсѣмъ вѣрное чтеніе стиховъ дѣйствуютъ на зрителя довольно утомительно. У г-жи Горской, обладающей хорошими сценическими данными, пока нѣтъ ни школы, ни опыта. Между тѣмъ, нѣкоторые рецензенты указываютъ, что дебютантка «обладаетъ школой». Что они называютъ «школой»? Удивительно!

Бар. А. И. Радоневская была вызвана публикой. Большой «внѣшній успѣхъ» имѣла и дебютантка.

Вл. Л.—ий.

* * *

Народный домъ. «Жизнь и смерть» («Мученица»), драма въ 5 д. Ж. Ришпена, переводъ въ стихахъ Н. Тамарина. Драма Ришпена, если не ошибаюсь, была поставлена года два назадъ въ «Comédie Française», съ Мунэ-Сюлли и Барте. Ришпенъ разработалъ сюжетъ «Новаго міра», «Quo vadis» и т. п., и не какъ фейерверочныхъ дѣлъ мастеръ, а какъ поэтъ, полный страстнаго одушевленія и гармоніи красокъ. Въ первый разъ двѣ «бездны» — христіанская и языческая — въ ихъ первоначальномъ столкновеніи представили предо мной не въ видѣ грубой мелодрамы, но какъ поэтическая, воздушная романтическая драма, родственная драмѣ Виктора Гюго. Новаго, въ смыслѣ сюжета, у Ришпена мало. Фигуры — болѣею частью знакомыя. Іоаннъ христіанинъ, напоминающій Мерцію «Новаго міра», Фламмеола — патриціанка, тотъ же Маркъ Великолѣпный или Виницій («Quo vadis»), съ чертами Вероники («Новый міръ»), философъ-эпикурецъ, близко напоминающій Петронія, и т. п. Новымъ, въ тѣсномъ смыслѣ слова, пожалуй, слѣдуетъ считать христіанина Арунція, суроваго, непреклоннаго учителя, составляющаго противоположность колеблющейся, мягкой, еще не вполне отрѣшившейся отъ голоса плоти, натурѣ Іоанна. Романтической фигурой въ духѣ Виктора Гюго является также гладиаторъ Латро, бѣшеная, страстная, вполне языческая натура.

Изъ этого краткаго перечня главныхъ дѣйствующихъ лицъ, можно заключить о фабулѣ пьесы. Это — любовь патриціанки Фламмеолы къ Іоанну, осложненная двусторонней ревностью — гладиатора Латро, влюбленнаго въ Фламмеолу и склеяныи Томриссы, влюбленной въ Латро. Стара, какъ міръ, пружина человѣческихъ страстей! Побѣждаетъ любовь небесная, и когда Іоанна предають казни въ пустомъ амфитеатрѣ (дабы другимъ не повадно было соблазняться мученичествомъ — и это, какъ видите, старая выдумка), Фламмеола бросается къ пригвожденному и ждетъ казни у ногъ умирающаго и истекающаго кровью за небесную любовь Іоанна.

Я говорю, что тутъ нѣтъ почти ничего новаго, т. е. какого-нибудь сопоставленія, которое бы намъ не было извѣстно изъ «Новаго міра», «Quo vadis» и т. п. И при всемъ томъ, ни одно театральное представленіе на этотъ сюжетъ не произвело на меня такого впечатлѣнія, какъ пьеса Ришпена. Ибо писалъ поэтъ, а не феерическихъ дѣлъ мастеръ. Какою истинною, вдохновенною страстью дышитъ, напримѣръ, объясненіе Латро! Какъ подготовлены переходы, совершающіеся въ душѣ Фламмеолы! Какою поэзіею, въ буколическомъ, впрочемъ, родѣ, «Принцессы Грезы», — проникнутъ дуэтъ Іоанна и Фламмеолы въ четвертомъ актѣ!

Можно, конечно, спорить на счетъ того, кто у кого заимствовалъ, Баррета у Ришпена или наоборотъ; явились ли фигуры дѣйствующихъ лицъ, одновременно у Сенкевича и Ришпена, или первый повліялъ на второго. Но въ предѣлахъ нашей рецензіи, мы присуждаемъ призъ не автору, а пьесѣ. И я говорю, не обинуясь, что ни грубая феерія, скроенная изъ романа Сенкевича, ни мелодрама Баррета, не могутъ идти въ сравненіе съ этою романтической драмою, написанною стихами Ришпена и нашедшею выразительнаго и къ подлиннику близкаго переводчика, въ лицѣ г. Тамарина.

Я шелъ въ Народный домъ съ большимъ предубѣжденіемъ. Очень радъ, что ошибся. Къ пьесѣ было приложено

Народный домъ Императора
Николая II.

Іоаннъ — г. Дементьевъ.

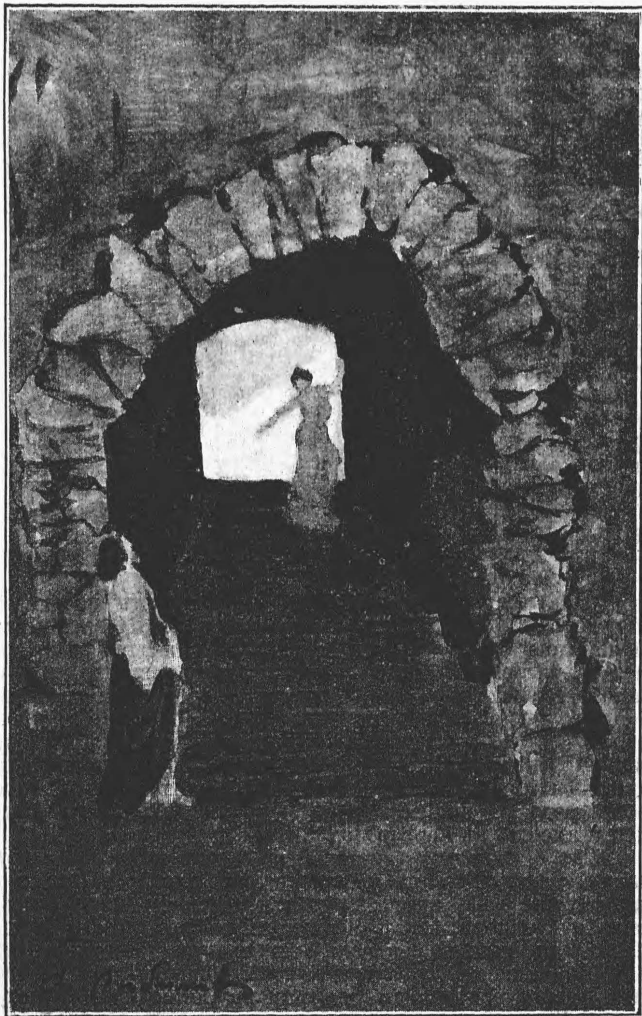
столько старанія, такую любовью къ дѣлу дышали и постановка, и исполненіе, что я ушелъ съ самымъ отраднымъ чувствомъ. Декораціи прекрасныя. Единственный упрекъ, который можно сдѣлать, это слишкомъ высокія каткомбы: въ нихъ слишкомъ много воздуха для того настроенія, которое должно передаваться зрителю. Среди стильной мебели и аксессуаровъ попадаются очень оригинальные предметы. Прелестны, напримѣръ, эти свѣтильники въ 4 актѣ, мерцающія желтымъ свѣтомъ на далекомъ фонѣ темно-синяго неба. Костюмы не только богаты, но и полны обдуманнаго изящества и вкуса. Рѣдко можно встрѣтить такіа цѣльныя сочетанія цвѣтовъ и такой красивый покррой, какими отличались костюмы г-жи Никитиной (Фламеола). Если быть уже очень требовательнымъ, то можно развѣ пожелать болѣе оригинальнаго расположенія группъ христіанъ и болѣе сильныхъ и страшныхъ закулисныхъ криковъ.

Грогательное впечатлѣніе производила тщательность, приложенная актерами. Когда актеры горятъ желаніемъ играть и кладутъ всю душу на дѣло,—это чувствуется сейчасъ-же, какъ и наоборотъ. Вотъ въ Александринскомъ театрѣ, напримѣръ, всегда наоборотъ.

Г. Деметрѣвъ съ успѣхомъ игралъ Іоанна. По моему, онъ придалъ слишкомъ византійскій и чистенькій обликъ Іоанну. Я бы посоветовалъ г. Деметрѣву измѣнить свой гримъ, сдѣлать его болѣе живописнымъ, одухотвореннымъ не въ иконописномъ смыслѣ, но въ художественномъ. И точно также долженъ измѣниться и внутренній обликъ Іоанна. Зачѣмъ силосная молитвенная лирика? Это не вѣрно. Не вѣрно прежде всего потому, что за душу Іоанна борются двѣ силы, и Фламеола все время твердитъ словами поэта,—

Не называй его небеснымъ,
И отъ земли не отнимай...

Народный домъ Императора Николая II.

«Жизнь и Смерть» («Мученица»), Ж. Ришпена, пер. Н. Тамарина.

«Въ каткомбахъ», Іоаннъ и Фламеола.

Пусть лирика чередуется съ мечтательностью, страсть съ меланхоліей, идея небеснаго съ языческимъ переживаніемъ. Фигура выйдетъ тогда болѣе жизненной, въ полнотѣхъ, въ игрѣ свѣтотѣней. Красивый голосъ г. Деметрѣва даетъ большую возможность такому толкованію.

Г. Скарятинъ—Латро—поразилъ меня своимъ бурнымъ, прямо скажу, огромнымъ темпераментомъ и богатырскимъ голосомъ. Я всегда считалъ г. Скарятина даровитымъ человекомъ, но такой способности къ пафосу и такой силы въ немъ не подозревалъ. Ему бы я посоветовалъ болѣе сдержанности, — вѣрнѣе, отчетливости, т. е. ритма. Когда онъ валиется въ погахъ у Іоанна, здѣсь нужна въ серединѣ пауза, цезура. Работая въ этомъ направленіи, г. Скарятинъ можетъ выработаться въ выдающагося трагическаго актера. У него есть то, что такъ рѣдко встрѣчается въ наше анемическое время—животная сила, сокрушающій инстинктъ. Это — богатство, если имъ умѣючи распорядиться.

Г-жа Никитина (Фламеола) слишкомъ молода для своей роли. Это роль не ингену, а героини. Она артистка со способностями, но безъ опыта и на сценѣ немножко свѣзана. Голосъ у нея, по тембру, весьма пригоденъ для драматическихъ ролей, и дикція прекрасная. Не надо только зарываться г-жей Яворской, и слѣдуетъ болѣе работать надъ мимикой.

Пересчитывать ли остальныхъ исполнителей? И г. Печоринъ (Арунцій), и г. Розенъ-Санинъ (эпикуреецъ Зитофанъ), и преторъ (г. Кремневъ), и многие другіе были мѣстами очень хороши. Войти сразу въ приподнятый тонъ романтической драмы не такъ легко, но это «образуется». Хороши были г-жи Мусина и Гарина въ маленькихъ роляхъ христіанокъ; у одной изъ нихъ и голосокъ прелестный. Томриса (г-жа Туманова) пошла тонъ, и по фигурѣ, не подходила къ скнянкѣ.

Пусть Народный домъ пойдетъ по этому пути, и мы увѣрены, что онъ не только исполнитъ свой долгъ относительно своихъ специальныхъ задачъ, но и станетъ въровень съ лучшими театрами.

Ното новиз.

* * *

Концерты Общества Музыкальныхъ Педагоговъ привлекаютъ мало публики, несмотря на то, что въ нихъ участвуютъ лучшія артистическія силы, программы интересныя и цѣны баснословно дешевыя. Можно пожалѣть, что заглава Общества, рассчитанная на вкусы и потребности истинно-музыкальной части публики, не достигаетъ цѣли.

Въ третьемъ концертѣ, состоявшемся 3 февраля въ залѣ Петропавловскаго училища, главную притягательную силу представляли г-жи Тиманова и Каменская.

Г-жа Тиманова, въ послѣднее время, рѣдко появляется на концертной острѣ. Это очень жаль. Знаменитая пианистка является одною изъ лучшихъ представительницъ рубинштейновской школы и ея игра, технически законченная и запечатлѣнная рѣдкою художественностью передачи, доставляетъ слушателю истинное наслажденіе. Г-жа Тиманова очаровала публику поэтичностью исполненія въ «Auf Flügel des Gesang» Мендельсона, прелестною фразировкою и художественною отдѣлкою въ «Danklied nach Sturm» Гензельта и виртуознымъ блескомъ въ рапсодіи Листа. Артистка имѣла огромный успѣхъ и ей пришлось много играть на bis.

Г-жа Каменская до сихъ поръ еще поражаетъ красотой и мощью голоса, для котораго время какъ бы не существуетъ. Въ ея пѣніи сказывается образцовая школа. Артистка исполнила арію изъ оп. «Риенци» Вагнера съ такимъ увлеченіемъ и подъемомъ, что наэлектризовала всю залу. Г. Сениусъ музыкально спѣлъ цѣлый рядъ романсовъ изъ своего обширнаго и интереснаго репертуара. У скрипача г. Михаловскаго пріятный тонъ и далеко не заурядная техника, но играетъ холодно. Струнный квартетъ (a-moll, op. 7) д'Альбера, сыгранный гг. Михаловскимъ, Ладомъ, Тарасенко и Кузнецовымъ, оказался очень интереснымъ произведеніемъ, но исполненъ онъ былъ безъ отгѣнковъ. Квартетисты не успѣли еще выработать надлежащій ансамбль.

И. Ки.

* * *

Интересный концертъ устроилъ 31 января пианистъ г. Лемба, недавно окончившій петербургскую консерваторію по классу проф. фанъ-Арка. Концертантъ составилъ программу, которую хватило бы на два концерта. Въ нее, кромѣ множества мелкихъ вещей, вошли такіа капитальныя произведенія, какъ Mondschein соната Бетховена, fis-moll'ная соната Шумана, Erlkönig, Исламея и увертюра къ «Тангейзеру». Для начинающаго артиста программа слишкомъ велика и, можетъ быть, непосильностью задачи объясняются многіе недочеты въ исполненіи. Благоразумнѣе было бы не полагаться слишкомъ на свои еще мало испытанныя силы и не валивать на себя чрезмѣрное бремя. Примѣръ крупныхъ пианистовъ тутъ не при чемъ. Не слѣдуетъ забывать мудрое правило: quod licet Jovi...

Концертантъ обнаружилъ несомнѣнное дарованіе. Фразируетъ онъ музыкально и въ его игрѣ явно сказывается худо-

жественный темпераментъ, но техническая сторона пока оставляетъ еще желать многого. Пѣанистъ далеко еще не овладѣлъ виртуозными элементами. Ему предстоитъ еще серьезно поработать, чтобы достигнуть полного подчиненія техническихъ средствъ художественнымъ намѣреніямъ. Особенное вниманіе долженъ онъ обратить на развитіе чувства красокъ и выработать болѣе тонкое піано и піаниссимо. А то въ настоящее время всѣ пьесы исполняетъ онъ сплошь въ *ff* или *mf*. Г. Лемба не мѣшаетъ также лучше сообразовывать темпы съ его виртуозными данными. Вслѣдствіе чрезмѣрнаго пристрастія къ быстрымъ темпамъ и сильнымъ звучностямъ, онъ часто не можетъ достигнуть надлежащей градаціи эффектовъ и въ быстрыхъ или трудныхъ мѣстахъ исполненіе выходитъ скомканнымъ. Если г. Лемба отрѣшится отъ излишней самонадѣянности и серьезнымъ трудомъ добьется господства надъ техническими элементами фортепіанной игры, то ему можно предсказать хорошую будущность. Талантъ у него есть.

Концертантъ очень хорошо сыгралъ сонату Бетховена, блистнулъ воздушностью пассажей въ этюдъ г. Аренскаго и красиво исполнилъ ноктюрнъ Сгамбати, но соната Шумана, баркаролла Рубинштейна и «Лѣсной Царь» Шуберта ему совсѣмъ не удалось. За «Исламею» г. Балакирева молодому пѣанисту еще рано браться. Эта блестящая и труднѣйшая вещь подъ силу только перворазряднымъ виртуозамъ. Въ «Тангейзерѣ» Листа-Вагнера было нѣсколько очень хорошихъ моментовъ, но въ общемъ исполненіе отличалось шаткостью. Благодаря природной талантливости концертанта, недочеты не помѣшали, однако, его успѣху и публика отнеслась къ начинающему пѣанисту весьма сочувственно.

И. Км.

57-й общедоступный симфоническій концертъ графа А. Д. Шереметева снова отличался интересною прогайкою. Впервые были исполнены: «Vor der Klosterpforte»—Грига и «Christliche Trilogie»—Гамерика. Произведеніе Грига очень понравилось публикѣ и было повторено. Музыка въ немъ весьма красива и своеобразна, но постоянное повтореніе однѣхъ и тѣхъ же музыкальных фразъ придаетъ сочиненію монотонность. Г-жа Данковская прекрасно исполнила свою партію. Трилогія Гамерики написана со знаніемъ и умѣньемъ, но безъ вдохновенія. Стиль музыки благороденъ, хоры и оркестръ звучатъ прекрасно, но впечатлѣніе получается слабое. Самая неудачная часть первая—«Богъ-Отецъ». Лучше вторая—«Христосъ», — въ которой встрѣчаются тепло написанныя страницы. Г. Кедровъ отлично справился съ незначительной партіей въ трилогіи. Хоры и оркестръ, подъ управленіемъ графа Шереметева, находились на обычной высотѣ. Первое отдѣленіе заняла 5-я симфонія Чайковскаго, прошедшая подъ управленіемъ г. Владимірова, съ рѣдкимъ увлеченіемъ и тонкою отдѣлкою. Чарующая красота мелодій, стройность формъ и богатство фантазіи, которыми отличается эта симфонія, доставили ей и дирижеру большой успѣхъ.

П. Шенкъ.

Въ понедѣльникъ, 4 февраля, въ бенефисъ Н. С. Любатовича на сценѣ Василеостровскаго театра шла достаточно извѣстная пьеса Баррета «Новый міръ». Видя съ какимъ вниманіемъ слушала публика пьесу, какими шумными аплодисментами сопровождалась каждая картина, несмотря на слабое исполненіе, невольно думалось, что дирекція Василеостровскаго театра слѣдила бы очень хорошо, еслибы отъ передѣлокъ бульварныхъ романовъ перешла хотя къ пьесамъ, подобнымъ «Новому міру», въ которыхъ достаточно и «захватывающаго» интереса и «жалкихъ словъ», заставляющихъ проливать слезы склонной къ этому «гаванской» публики, и которые не засоряютъ воображеніе грязными картинами всевозможныхъ современныхъ злодѣйствъ и преступленій. Г. Морвилъ, въ роли Марка Великолѣпнаго, картинно выступалъ и цвировалъ, обнаруживая великолѣпное хладнокровіе. Г. Чубинскій, вообще, даровитый актеръ, на этотъ разъ чуть-чуть «пересолилъ» въ роли патриція Глабриона, г-жа Маръ, эффектная по внѣшности Вероника, вызвала аплодисменты послѣ монолога въ концѣ 3 картины. О бенефициантахъ, какъ и о покойникахъ, принято или говорить хорошо или ничего. Предпочитаю послѣднее.

В. А. Лебедевъ.

На девятомъ симфоническомъ собраніи Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества, наиболѣе интересными номерами явились первая (с-moll'ная) симфонія Брамса и сюита «Донъ-Жуанъ» Э. Ф. Направника. Музыка Брамса мѣстами скучна и однообразна, но техническая сторона симфоніи представляетъ несомнѣнный интересъ. Самостоятельности въ ней мало. Преобладаетъ вліяніе Бетховена, у котораго Брамсъ заимствуетъ цѣлыя мелодическіе обороты. Мало самостоятельности и въ сочиненіи г. Направника, но оно отличается такой свѣжестью фантазіи и красотой оркестрового колорита, что слушается съ наслажденіемъ. Особенно поэтичны мелодрама (чтеніе письма Донны-Анны) и пѣснь соловья; эффектны

увертюра и фанданго. Вообще, музыку къ пьесѣ «Донъ-Жуанъ» можно считать однимъ изъ удачнѣйшихъ сочиненій г. Направника. Авторъ былъ вызванъ и горячо привѣтствованъ.

П. Шенкъ.

Оперный баритонъ І. С. Виноградовъ.

(Къ 15-лѣтію сценической дѣятельности).

Въ воскресенье, 10-го февраля, въ залѣ консерваторіи состоится концертъ учащихся въ консерваторіи въ память русскихъ композиторовъ. Сборъ съ этого концерта поступитъ на пополненіе капиталовъ стипендіи. Начало въ 8 час. вечера. Билеты цѣною отъ 50 коп. до 3 руб. можно получить въ музыкальномъ магазинѣ І. И. Юргенсона, Большая Морская, д. № 9.

Предстоящія турнэ.

— Труппа Литературно-Художественнаго Общества ѣдетъ въ турнэ (Варшава, Лодзь, Кіевъ, Москва), въ слѣдующемъ составѣ: г-жи Холмская, Миронова, Андросова, Музиль-Бороздина, Яблочкина, Корсакъ, Новикова и др.; гг. Михайловъ, Яковлевъ, Бравичъ, Тинскій, И. Судьбининъ, Хворостовъ и др.

— С. О. Сабуровъ снялъ на вторую и третью недѣли театръ Бергонье въ Кіевѣ для спектаклей труппы «Фарсъ». Съ г. Сабуровымъ ѣдутъ: г-жи Воронцова-Ленни, Варламова, Грановская, Самойлова-Богдановичъ, Добровольская и др.; гг. Пальмъ, Сабуровъ, Каменскій, Линаръ, Шатковский и др.

— Сформирована труппа подъ управленіемъ гг. Фокина и Леонтьева, которая будетъ играть въ слѣдующихъ городахъ: Ковно (4, 5, 6 марта), Гродно (7, 8 мар.), Бѣлостокъ (9, 10 мар.), Двинскъ (11, 12 мар.) и Рига (13, 14, 15 мар.). Пьесы: 1) «Мамзель Турбиньонъ», 2) «Принцъ Чу-Тьфу-Чанъ», 3) «Мадамъ Коралли», 4) «Ея сокровище», 5) «Мужья и жены», 6) «Ночь серебряной свадьбы».

— С. П. Волгина предпринимаетъ съ Великаго поста поѣздку съ бр. Адельгеймами.

— Въ составъ труппы М. Г. Савиной вошли: И. А. Стравинская, Н. А. Немирова-Ральфъ, О. О. Панчина, М. А. Чистякова, М. В. Ливанская, Р. Б. Аполлонскій, А. И. Долиновъ, И. И. Борисовъ, А. А. Ридаль, Н. И. Ходотовъ, А. С. Черновъ, А. И. Осокинъ, Н. П. Пантелѣевъ и др.

— Г. Ге такъ же собираетъ въ турнэ. На главныя женскія роли приглашена К. В. Кручинина.

Намъ телеграфируютъ изъ Астрахани: «Просимъ передать Найденову, что его пьеса «Дѣти Ванюшина», игранная 5-го февраля труппой артистовъ, а 6-го февраля литературно-драматическимъ обществомъ произвела на участвующихъ и публику глубокое впечатлѣніе своей художественной правдой и жизненностью. Шлемъ общее пожеланіе дальнѣйшаго процвѣтанія молодому и выдающемуся дарованію».

Астраханское литерат.-драм. общество. Представитель труппы В. Никулинъ.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦИИ.

Анкерманъ. Режиссеромъ артистическаго кружка приглашенъ Т. Н. Селивановъ.

Астрахань. Сборы въ Городскомъ театрѣ хорошіе. Валовой сборъ за сезонъ 48000 р. Чистая прибыль—14000 р.

Вильна. 30 января исполняется 10 лѣтъ со дня назначенія полковника Л. М. Слезкина почетнымъ попечителемъ виленскаго театра. Результаты попечительства—на лицо.

Владивостокъ. 15 августа открывается сезонъ драматическихъ спектаклей мѣстнаго антрепренера А. А. Иванова. Зимы здѣсь была оперетка (г-жа Смолина, гг. Кубанскій, Дмитріевъ и др.). Изъ петербургскихъ артистовъ въ труппу Иванова приглашенъ Г. И. Вестеръ. Дорога туда и обратно вычитана въ 136 руб. отъ Москвы, по 2 классу.

Елизаветградъ. Артисты мѣстной труппы съ нѣкоторыхъ поръ стали подвергаться систематическому обкрадыванію: такъ, у г-жи Скарской украли разныхъ вещей на 600 р., у Чечина на 100 р., у Чечинной на 400 р. и т. д.

— Дѣла труппы Соловцова значительно поправились. Хорошіе сборы даютъ «Новый міръ» и «Дѣти Ванюшина». А. А. Пасхалова въ свой бенефисъ ставила «Чародѣйку». Режиссеръ И. М. Шуваловъ ставилъ для себя «Рюи-Блаза».

— Въ будущемъ году открывается «народный театр» на Троицкой площади, гдѣ между прочими развлечениями предполагено устраивать спектакли для народа. Здѣсь устраивается громадная зала въ два свѣта со сценой. Какъ слышно, организацию спектаклей принялъ на себя М. М. Бородай.

— На Владимирскій горѣкъ обращаетъ на себя вниманіе громадное зданіе въ стилѣ «moderne». Здѣсь устроена грандіозная діорама—изображающая «Голгофу». Обойлась діорама въ очень круглую сумму—болѣе 35 тысячъ рублей.

Нижній-Новгородъ. Г. Незлобинъ въ бенефисъ поставилъ «Вовчика Геншеля».

Одесса. На-дняхъ состоялись два засѣданія театральнаго коммисіи, въ которыхъ разсматривался вопросъ о будущей антрепризѣ Городскаго театра. Отъ М. М. Глѣбовой получено уже официальное извѣщеніе, что она отказывается отъ дальнѣйшей антрепризы. Театръ рѣшено сдать на одинъ годъ. Вызова антрепренеровъ рѣшено не производить, такъ какъ на это требуется много времени. Разсмотрѣно поданное артисткой русской оперы М. М. Лубковской заявленіе, въ которомъ послѣдняя соглашается взять Городскій театръ на одинъ годъ на условіяхъ, на которыхъ онъ былъ сданъ покойному Н. Н. Соловцову, но съ нѣкоторымъ измѣненіемъ, а именно: въ виду того, что въ настоящее время представляется очень труднымъ составить хорошую драматическую труппу на сентябрь, октябрь и ноябрь, г-жа Лубковская проситъ трехмѣсячный драматическій сезонъ раздѣлить съ тѣмъ, чтобы драматическіе спектакли давать въ теченіе полутора мѣсяцевъ осенью и въ теченіе полутора мѣсяцевъ весной—съ участіемъ столичныхъ гастролеровъ, затѣмъ г-жа Лубковская обязуется въ теченіе 1—1½ мѣс. давать спектакли русской оперы. Театральная коммисія постановила: сдать театръ на одинъ годъ, съ 1 сентября 1902 г. до 1 сентября 1903 г., артисткѣ русской оперы М. М. Лубковской. Управа утвердила это постановленіе коммисіи.

— Въ большефонтанскомъ театрѣ г. Салищева лѣтомъ текущаго года будутъ гастролить г-жа Велизарій и г. Шуваловъ.

— Агентомъ О-ва рус. драм. пис. и оперн. комп. за 1901 годъ авторскаго гонорара получено съ городскаго театра и всесословнаго и торговопромышленнаго клубовъ 5899 р. 50 к., болѣе 1900 года на 40 руб. Со спектаклей въ уѣздахъ Нижегородской губерніи получено 538 руб.

— Пьеса Найденова «Дѣти Ванюшина» не разрѣшена администраціей къ постановкѣ на сценѣ городской аудиторіи.

— Въ Русскомъ театрѣ въ теченіе января было 30 спектаклей, которые дали 18,000 руб., т. е. 600 руб. на кругъ. Пьеса «Нашъ городъ» («Обозрѣніе») выдержала 14 представлений, которые дали сбора 12,000 руб.; остальные спектакли давали незначительные сборы въ 200—300 руб. Всего за три мѣсяца сбора поступило 48,000 руб. или 550 руб. на кругъ.

— Въ январѣ состоялось 25 спектаклей италянскій оперы, которые дали 36,000 руб., т. е. 1450 руб. на кругъ.

Ростовъ-на-Д. Г-жа Пасхалова подписала контрактъ въ труппу С. И. Крылова.

— Театръ снятъ на весь Великій постъ опереточною труппой г. Левицкаго.

Рига. Г. Незлобинъ предлагаетъ организовать для Риги двѣ труппы: драматическую и оперную. Сначала будетъ играть драматическая труппа, а затѣмъ оперная. Г. Салтыковъ предложилъ составить для рижскаго театра оперную труппу.

— Въ русскій театръ приглашена артистка на роли героини г-жа Крестовская.

— На-дняхъ въ городскій думѣ обсуждался и утверждень докладъ управы по вопросу объ условіяхъ полной передачи втораго городскаго театра особому правленію русскаго театра и участія города въ содержаніи этого театра. Мотивы передачи слѣдующіе: Завѣдываніе зданіемъ привело бы городъ къ

тому, что наибольшую часть расходовъ по содержанію театра, а не по эксплуатаціи, которые исчислены въ суммѣ 22,780 р. пришлось бы принять на городскія средства. Затѣмъ, оставляя завѣдываніе зданіемъ въ своихъ рукахъ и предоставляя пользованіе имъ управленію русскимъ театромъ лишь въ извѣстные дни, городское управленіе создало бы нежелательную для обѣихъ сторонъ двойственность въ управленіи, ибо персоналъ театра долженъ былъ бы безусловно находиться въ извѣстной зависимости и отъ управленія русскимъ театромъ и исполнять распоряженія его.

Поэтому управа предложила передать театръ въ полное распоряженіе управленія русскимъ театромъ, съ предоставленіемъ ему права въ свою пользу отдавать его въ наемъ въ то время и въ тѣ дни, когда оно не будетъ требоваться для нуждъ управленія русскимъ театромъ. Передается зданіе управленію на тѣхъ же самыхъ условіяхъ, на какихъ передано зданіе 1-го городскаго театра «большой гильдіи». Театръ передается на 3 года (съ 1 окт. 1902 г. по 1 июля 1905 г.). Управленію русскимъ театромъ предоставляется право отказаться отъ сего договора каждый годъ, съ тѣмъ, однако, чтобы отказъ былъ заявленъ не позже 1 января. Управленіе русскимъ театромъ обязано изъ могущихъ оказаться остатковъ по эксплуатаціи театра образовать запасной капиталъ на покрытие убытковъ по управленію театромъ.

Томскъ. 24 января у мирового судьи разбиралось дѣло по обвиненію артиста Половцева въ оскорбленіи рецензента «Сиб. В.» г. Миллера. Обстоятельства дѣла слѣдующія: Въ № 11 «Сиб. В.» появилась рецензія о бенефисѣ жены г. Половцева, въ которой, между прочимъ, было высказано порицаніе публикѣ за то, что она наполнила театръ въ день бенефиса незначительной артисткой, поставившей оперетку, отсутствуя на спектаклѣ, данномъ за нѣсколько дней ранѣе въ бенефисъ лучшей артистки труппы съ постановкой одной изъ выдающихся за послѣднее время пьесъ. Усмотрѣвъ въ этомъ фельетонѣ оскорбленіе чести своей жены, артистъ Половцевъ явился въ контору редакціи газеты по дѣламъ театральнаго администраціи и увидѣвъ г. Миллера, сталъ наносить ему оскорбленія и угрожалъ даже «избиеніемъ». Судья приговорилъ г. Половцева къ четырехдневному аресту при полиціи безъ замѣны штрафомъ.

Харьковъ. М. Е. Салтыковъ на будущій зимній сезонъ снялъ оперный театръ коммерческаго клуба.

Письмо въ редакцію.

М. г. г. редакторы! Въ № 3, за текущій годъ, изъ г. Омска была получена корреспонденція, въ которой допущены неточности. Г. Уваровъ—Самборскій антрепренеромъ моего театра былъ не три года, а только два (одинъ зимній сезонъ держалъ антрепризу г. Леоновъ). За нарядъ полиціи платится только 3 руб. со спектакля, а не 7 руб. (вѣроятно авторъ замѣтки въ то число засчиталъ 3 руб. за нарядъ пожарныхъ, что составляетъ особую уже статью расхода).

Примите увѣреніе и пр. П. Сичкиревъ.

Библиографія

„Театръ“ лекціи Карла Боринскаго, переводъ прив.-доц. с.-петербургскаго университета Б. В. Варнеке.

Книга эта можетъ заинтересовать не только специалистовъ театральнаго дѣла, но и социологовъ, такъ какъ Боринскій разсматриваетъ театръ, какъ одну ихъ первыхъ насущныхъ потребностей человѣчества.

Кличъ древнихъ римлянъ: «хлѣба и зрѣлищъ», является отзвукомъ великаго возгласа: «Не о хлѣбѣ единому живить человѣкъ». Потребности духа такъ же могущественны, какъ и требованіе тѣла, а театръ одно изъ тѣхъ учреждений, въ которомъ мятающаяся душа можетъ находить нѣкоторое успокоеніе и удовлетвореніе.

Таковъ руководящій взглядъ Боринскаго на театральное дѣло.

Переводчикъ, для котораго театръ, очевидно, не только потребность, но и страсть, ревниво слѣдитъ за аргументаціей ученаго, и гдѣ тотъ слишкомъ мрачно смотритъ на сценическое искусство, недостаточно «тепло и сердечно», переводчикъ сейчасъ же вступаетъ за свое родное дѣтище.

«Филиппики» г. Варнеке очень горячи. Особенно горячо г. Варнеке защищаетъ балетъ, въ любви къ которому нѣмецкій ученый не видитъ особенной доблести. Переводчикъ находитъ, что, говоря о театрѣ, нельзя останавливаться на одной драмѣ и презрительно умалчивать обо всемъ остальномъ.

Также горячо г. Варнеке защищаетъ и оперу и опровергаетъ нѣкоторые навѣты Боринскаго на древне-классическую трагедію. Книгу эту тѣмъ болѣе приятно и полезно читать, что и авторъ, и переводчикъ люди не только преданные дѣлу театра, но хорошо и многообразно освѣдомленные.

Московскія письма.

Состоялось представление драмы голландскаго писателя Германа Хейермана «Надежда». Эту пьесу — въ другомъ переводѣ, подъ названіемъ «Гибель Надежды» — собирався поставить театр «Акваріумъ»; Общество Искусства и Литературы предупредило его. Можно сказать, что, такимъ образомъ, оно спасло театр «Акваріумъ» отъ лишняго провала: драма г. Хейермана очень трудна для постановки — она требуетъ много вниманія въ изображеніи «быта». Безъ этого, «Надежда» — безконечно старый разсказъ о томъ, какъ алчные судовладельцы отправляютъ въ море гнилыя шкуны на гибель рыбакамъ и горе ихъ отцовъ, матерей, женъ, невѣстъ и дѣтей. Такіе разсказы въ разныхъ вариантахъ можно отыскать у писателей для юношескаго возраста.

«Надежда» — шире. Она изображаетъ самую жизнь рыбацкой деревни на голландскомъ побережьи; нравы и типы, горести и радости, взаимоотношенія, извѣстный общественный строй и общественныя неурядицы. Какъ и вездѣ, здѣсь борьба изъ-за куска хлѣба. Но вѣчная опасность промысла и природная страсть къ морю дала этимъ людямъ своеобразный отпечатокъ покорности судьбѣ, презрѣнія къ жизни и рядомъ съ тѣмъ неукротимой страстности, всегда готовой прорваться наружу, и большой душевной широты.

Старуху Вермееръ можно заставить изъ-за куска хлѣба унижаться передъ судовладельцемъ Босомъ. Но можно-ли, въ сущности, утратить чѣмъ-либо эту женщину, у которой море отняло мужа и четверыхъ сыновей? И въ такихъ условіяхъ живетъ все населеніе деревни: подъ вѣчнымъ страхомъ за свою жизнь и за жизнь своихъ близкихъ, въ закалѣ перенесенныхъ и ожидаемыхъ страданій. Крѣпкую волю и широкую свободу должна развивать такая жизнь. Эти люди обладаютъ большою горячностью, но они незлобивы и покорны. Ихъ покорность — не слабость, а инстинктивное, почти органическое, сознание ничтожества и бренности людскихъ страстей и отношеній, которое почерпнули они на высотахъ своихъ страданій. Можно убить судовладельца Боса, который послалъ въ море гнилую шкуну — и плотникъ Симонъ одну минуту готовъ это сдѣлать, — но можно-ли этимъ заставить море возвратить жизнь экипажу «Надежды»? Босъ ничѣмъ не хуже и не лучше другихъ судовладельцевъ. «Надежда» — старое судно, но и новыя суда погибаютъ — несгнъ суда погибаютъ даже гораздо чаще, чѣмъ старыя, какъ утверждаетъ рыбацкій Коббъ, призываемый въ богачей. Плотникъ Симонъ передъ отправленіемъ «Надежды» всюду говорилъ, что въ шкунѣ щели и трюмъ ея залитъ водой. Но это не помѣшало старухѣ Вермееръ послать со шкуной двухъ сыновей — младшаго Баренда, который ужасно боялся вѣхъ,

„Зеленый попугай“.

(Постановка въ залѣ Павловой).

Философъ Гроссе.

Рис. С. Панова.

предчувствуя смерть, пришлось втащить на судно силой береговымъ стражникамъ. Чѣмъ руководствовались Вермееръ и другіе, которые знали (а это знали всѣ), что въ шкунѣ течетъ? Простой и понятной «надеждой», единственно возможнымъ чувствомъ въ страшномъ дѣлѣ, гдѣ ничего нельзя предвидѣть и ничего предупредить. Въ ночь, въ которую суждено было погибнуть шкунѣ «Надежда» и надеждѣ всѣхъ этихъ людей, бушевала такая страшная буря, которая легко могла разбить на щепы и совсѣмъ новое судно.

Ночь бури (3-й актъ) — самая сильная и выразительная картина въ драмѣ со стороны художественной. Старуха Вермееръ занемогла и лежитъ въ постели; ея племянница, Ю, невѣста Геерта Вермеера, который уѣхалъ на шкунѣ «Надежда» — дѣвушка сильная и энергичная — борется съ овладавающимъ ее страхомъ за жениха, прислушиваясь къ бурѣ. Собираются сосѣдки — жены, матери, невѣсты экипажа «Надежды»: ихъ всѣхъ влечетъ къ огню Вермееръ тревожное чув-

ство, которое онѣ испытываютъ и съ которымъ не въ силахъ выносить одиночество. Всѣ съ работой, за кофе, усаживаются вскрутъ стола; и старуха Вермееръ сползаетъ съ постели. Между ними «барышня» Клементина, дочь судовладельца Боса — образованная дѣвушка, которая ищетъ сближенія съ рыбацкими семействами.

Стараются говорить обо всемъ — но, въ концѣ концовъ, всѣ рѣчи сводятся къ тому, какъ гибли рыбаки въ такую же страшную ночь, какъ страшна и нелѣпа жизнь, въ которой бургомистръ ѣстъ вкусную дымящуюся рыбу, а въ морѣ въ это время погибаютъ ея отважные ловцы. Маритъе, дочь Симона, рассказываетъ, что — не то во снѣ, не то на яву — видѣла Матиса, своего жениха — блѣднаго, ужаснаго — и слышала какой-то страшный стукъ три раза. Ю, которая крѣпилась до сихъ поръ, вдругъ внезапно раздражается истерическимъ крикомъ страха и негодованія. А буря бушуетъ, рветъ крыши домовъ, гаситъ лампу — и всѣ въ глубинѣ души начинаютъ чувствовать, что экипажъ «Надежды» погибъ, погибъ несомнѣнно. Это очень сильно и талантливо написано.

Драма г. Хейермана внимательно и интересно поставлена членами «Общества Искусства и Литературы». Но исполненіе ея слабо. Безусловно недурны: г-жа Ардатова (Клементина), г-жа Терская (Ю), г-жа Дюбюк (Вермееръ), г-нъ Сергѣевъ (Симонъ) — остальные правильно понимаютъ роли, правильно читаютъ ихъ, но не выдерживаютъ длинной напряженной драмы и, то теряютъ разъ принятый тонъ, то снова къ нему возвращаются. Специфическій недостатокъ любительской игры, который былъ куда менѣе замѣтенъ въ одноактныхъ пьесахъ трилогии Шницлера, раньше поставленной членами «Общества Искусства и Литературы». Впрочемъ, это было первое представленіе — слѣдующіе спектакли, конечно, пройдутъ глаже. Очень хорошъ гримъ у судовладельца Боса и хороша декорация послѣдняго акта, г. Галкина. Драма Хейермана — произведеніе талантливое и интересное; на нее слѣдуетъ обратить вниманіе нашимъ театрамъ. Въ «Обществѣ Искусства и Литературы» драма шла въ хорошемъ переводѣ г. Гретмана. Имѣется переводъ той же пьесы гг. Маттерна и Воротникова, подъ заглавіемъ «Гибель Надежды». Эта пьеса, несмотря на мрачность сюжета, проникнута настроеніемъ бодрости, освѣжающимъ, какъ крѣпкій морской вѣтеръ. Она должна оставлять въ душахъ зрителей свѣжее и цѣнное чувство презрѣнія къ мелкимъ радостямъ и мелкимъ печалямъ, которыя уродуютъ и обезцвѣчиваютъ жизнь.

Въ театрѣ Корша предстоятъ бльшія перемѣны: г-жи Дарьялъ, Щепкина, Васильева, Бурдина; гг. Остужевъ, Поповъ, Чинаровъ, Булатовъ, Соколовскій, какъ говорятъ, даже Вязовскій — оставляютъ труппу. Относительно г. Вязовскаго это кажется почти невѣроятнымъ. Этотъ артистъ сроднился съ коршевскою труппой, съ нимъ сроднилась московская публика. Въ угодъ царству смѣха бывшаго коршевскаго театра, г. Вязовскій насилуялъ свое дарованіе и специализировался на комическихъ роляхъ. Слухъ объ уходѣ г. Вязовскаго навѣрное не оправдается. Но г. Соколовскій несомнѣнно уходить, и на этой недѣлѣ былъ его послѣдній бенефисъ.

Интересный артистъ г. Соколовскій... Онъ человѣкъ даровитый, но онъ крѣпко усвоилъ часто импонирующую искусственную легкость игры: неискушенному всегда можетъ казаться, что г. Соколовскій «играетъ играючи». Эта пагубная, но ложная простота, безусловно, мѣшаетъ развитію его дарованія: въ погонѣ за ней, онъ боится всякаго рѣзкаго штриха, характернаго для роли, и въ результатѣ получается, что г. Соколовскій прекрасно «читаетъ» всѣ роли, но едва ли играетъ ихъ, или играетъ какую-то одну во всѣхъ случаяхъ. У него, именно, приемы хорошаго чтеца: мягкость тона, увѣренность

Трагики Сневола и Бальтазаръ.

и известная легкая выразительность, рѣдко переступающая тѣхъ предѣлы, за которыми кончается чтеніе и начинается сценическое искусство. Въ бенефисъ г. Соколова была сыграна пьеса А. Дюма-сына «Le pere prodigue», подъ нѣскольکو тяжеловѣснымъ заголовкомъ «Заблудшій отецъ». Никто не скажетъ, для чего понадобилось переводить и ставить на русской сценѣ эту старую комедію—слащавую и искусственную. Постановка и исполненіе были вполне хороши, какъ всегда теперь въ этомъ театрѣ: театръ окончательно окрѣпъ, освѣжился и начинаетъ освобождаться отъ своей специфической публики.

Репертуаръ театра Корня, окрѣпнувшій, естественно сузился («Педагоги», «Дѣти Ванюшина», «Генеральша Матрена» плутъ десятки разъ), и специфическая корневская публика стала посѣщать ради разнообразія Новый театръ. Не потому, что въ Новомъ театрѣ дешевле: пѣльи (эта публика сверкается брилліантами), а потому, что тамъ всегда можно достать билетъ передъ началомъ спектакля. Въ театръ ѣдутъ внезапно, когда вздумается, не выбирая и не зная пьесы—почему-то подумать, что такъ веселѣе. Пріѣзжая въ театръ «ради смѣха», эта публика становится жестокой, когда находитъ къ этому мало поводовъ. На-дняхъ тамъ возобновили «Правда хороша, а счастье лучше». Возобновленіе не имѣло успѣха, какъ и-путь въ газетахъ.

Г. Пазухинъ, очень популярный журналистъ среди московской большіе публики, написалъ пьесу «Грядущая сила» и поставилъ ее въ театрѣ «Акваріумъ». Пьеса эта не то, чтобы плоха, а лжива и безцѣльна. Въ ней все—кабинетная выдумка, фальшотонъ съ дурнымъ пафосомъ и безъ искорки истиннаго увлеченія. Это съ одной стороны. Съ другой, почти всѣ сцены и положенія въ ней несамостоятельны, а взяты съ чужихъ образовъ. Тема пьесы—«оскуднѣніе дворянъ», у которыхъ «грядущая сила»—молодое купечество, превратившееся изъ самодуровъ въ проповѣдниковъ будущаго рая капитализма—скупаетъ имѣнія и отнимаетъ красивыхъ женъ. Въ поэтическихъ усадьбахъ «грядущая сила» «вырубаетъ кленъ» и строитъ фабрики, а дворянскимъ женамъ, наславившись, даетъ отставку. Дворяне стрѣляются, проигрываютъ деньги, полученные за имѣнія, а ихъ жены томятся, опозоренныя и отвергнутыя «грядущею силою». Кстати, для того, чтобы прозвать устарѣвшій «литературный» типъ образованныхъ купчиковъ съ большою натурой «грядущею силою» понадобился «начинающій писатель». Онъ исполнилъ въ первомъ актѣ свою миссію и сошелъ со сцены. На сценѣ всѣ восхищались этимъ опредѣленіемъ и находили его прекраснымъ. Но къ жизни это, какъ и вся пьеса г. Пазухина, имѣетъ очень мало отношенія.

Въ театрѣ «Акваріумъ» пьеса г. Пазухина имѣла свою публику и имѣла успѣхъ. Она была не плохо сыграна. Автору «Грядущей силы» нельзя отказывать въ дарованіи. Но онъ очень узокъ и предвзято, поверхностно, какъ истинный газетный работникъ, наблюдаетъ и чувствуетъ жизнь. *И. Митя.*

„Зигфридъ“.

4 февраля въ Маріинскомъ театрѣ, въ бенефисъ оркестра, состоялось первое представленіе «Зигфрида» Вагнера. Это—вторая музыкальная драма изъ тетралогіи Нибелунговъ, которая исполняется на нашей образцовой сценѣ. Къ Вагнеру и его произведеніямъ можно относиться различно, но давать его оперы необходимо. Вагнеръ своими произведеніями произвелъ переворотъ въ оперномъ искусствѣ и данный имъ толчокъ не прекратилъ своего дѣйствія до сихъ поръ. Не зная Вагнера значитъ не понимать движенія современной музыки.

«Зигфридъ» значительно уступаетъ «Валкиріи». Во-первыхъ, лейтмотивы «Зигфрида» известны уже изъ «Золота Рейна» и «Валкиріи», а потому не представляютъ интереса новизны. Какъ ни велика изобрѣтательность Вагнера въ варіаціонной обработкѣ лейтмотивовъ, но отъ слишкомъ частаго мельканія они въ концѣ концовъ пріѣдаются. Затѣмъ, въ «Зигфридѣ» нѣтъ ничего, что напоминало бы собою, по красотѣ и грандіозности картинъ, лучшіе моменты «Валкиріи».

Либретто «Зигфрида» принадлежитъ къ неудачнѣйшимъ даже у Вагнера. Оно довольно несообразно и поражаетъ наивностью пріемовъ. Зигфридъ, который, по мысли Вагнера, долженъ олицетворять собою высшій человѣческій идеалъ, возбуждаетъ лишь чувство омерзѣнія. Это—необузданное животное, которое не признаетъ ничего, кромѣ кулачной расправы. Къ карлику Миме, который его вскормилъ и выросилъ, онъ питаетъ лишь бѣшенную ненависть. Какъ ни стараются Миме угождать своему питомцу, свирѣпый юноша на всѣ ласки отвѣчаетъ только колотушками и бранью. Удивительная склонность Вагнера идеализировать противостоитъ естественное. Въ «Валкиріи» прославляетъ онъ кровосмѣсительную связь между братомъ и сестрою, а въ «Зигфридѣ» чуть не возводитъ въ добродѣтель черную неблагодарность пріемы-

ну къ своему воспитателю, замѣтившему ему отца и мать. Лубочная сцена съ Фафнеромъ отдаетъ балаганомъ и болѣе уместна въ масляничной фесеріи. Дѣйствія въ «Зигфридѣ» совсѣмъ нѣтъ. Дѣйствующія (вѣрнѣе, разговаривающіе) лица то и дѣло занимаются разглагольствованіями и своею нестерпимо скучною болтовнею буквально пздляютъ слушателя. Впрочемъ, послѣ того тонкаго критическаго анализа, которому подвергъ «Зигфрида» гр. Л. Н. Толстой въ своей книгѣ: «Что такое искусство», достаточно отослать читателя къ этимъ превосходнымъ страницамъ великаго художника. Прибавить къ этому нечего.

Въ музыкальномъ отношеніи, въ «Зигфридѣ» выдаются знаменитое «Waldweben» и сцена конки меча. «Лѣсной шопотъ» справедливо считается перломъ симфонической музыки. Вагнеръ нарисовалъ въ звукахъ поразительную картину лѣснаго пейзажа. Сцена конки меча написана съ замѣчательною силою и крайне эффектно. За то все остальное не называется надъ безодержательной декламацией. Особенно безотрадное впечатлѣніе производятъ партіи Эрды и Вотаги.

Декламационный стиль Вагнера принесли исполнѣ по плечу артистамъ нашей казенной оперы и вагнеровскія произведенія реформаторскаго періода исполняютъ они на слану. Пальму первенства слѣдуетъ отдать г. Ершову, который какъ бы созданный для вагнеровскаго репертуара. Сильный героическій теноръ г. Ершова, плохо дисциплинированный въ пѣвучихъ партіяхъ, требующихъ вокальнаго искусства, исполнѣ на своемъ мѣстѣ въ вагнеровскихъ роляхъ, гдѣ больше приходится выкрикивать, чѣмъ пѣть. Всю партію Зигфрида артистъ провелъ съ такою энергіею и вокальною мощью, что привелъ ланкихъ вагнеріанцевъ въ неистовый восторгъ. Недаромъ г. Ершовъ приглашенъ пѣть въ Байрейтѣ. Г. Давыдовъ своимъ мягкимъ ласкающимъ тембра голосомъ и добродушнымъ тономъ исполненія придавъ человѣчность образу Миме и этимъ еще отбѣнилъ нелѣпность вагнеровскаго замысла. Г. Шароновъ—образцовый Вотагъ. Его голосъ звучалъ превосходно. Отличный Альберихъ—г. Смирновъ. Г. Серебряковъ, пѣвшій въ рунорѣ, уступалъ пѣменкому артисту, Эмбланду, исполнявшему партію Фафнера, въ бытность у насъ пѣменкой оперы. Звукъ его голоса не отличался достаточною полнотою и содержательностью низкаго регистра. О г-жѣ Литвинѣ распространяться нечего. Это идеальная Брунхильда и въ вокальномъ, и въ сценическомъ отношеніяхъ. Г-жа Долина (Эрда) спѣла свою партію съ рѣдкимъ благородствомъ звука и художественности. «Голосъ птички» написанъ очень неудобно потеснитель и г-жа Будкеничъ, обладающая, вообще говоря, замѣчательною колоратурою, не вытѣлась еще какъ слѣдуетъ въ свою партію.

Оркестръ исполнялъ свое дѣло, подъ мастерскимъ руководствомъ г. Направника, превосходно. Только во вступленіи ко второму дѣйствию недостаточно выдѣлены низкія звучности и поддерживаемыя ноты, долженствующія изобразить хрипъ ползающаго дракона.

Декорации написаны тускло и лишены всякой фантазіи. Между тѣмъ, сюжетъ «Зигфрида» открываетъ для талантливаго декоратора широкій просторъ. Но въ этихъ декорацияхъ не было ничего, кромѣ грубой и безтолковой мазни.

И. Ки-скій.

* * *

ѣду... Колеса докучно
Подъ поѣздомъ глухо шумятъ.
Огарокъ чуть свѣтится скучно,
Кругомъ пассажиры храпятъ.
Направо, налѣво и прямо
Все степь... Безотрадно, туманъ...
И тащить, гремя и упрямо,
Насъ въ мертвой степи великанъ...
Невольную думая думу,
Сижу я въ потемкахъ угла,
Внимая тоскливому шуму
Колесъ и дрожанью стекла.
И вотъ, утомленное ухо
Не слышитъ ужъ звуковъ колесъ,—
Куда ты? Куда ты?—до слуха
Доносится ясно вопросъ...
Я ѣду... И сзади, и прямо
Все степь,—безотрадно, туманъ...
И мчусь я, какъ поѣздъ, упрямо
Быть можетъ, на новый обманъ...

С. Хайденковъ.

СВИСТОПЛЯСКА.

(Продолженіе *).

ПОВѢСТЬ.

IX.

Супругъ Таисы Оедоровны—кругленькій старичекъ, одѣтый съ иголки, съ фizioномією восточнаго человѣка, стоялъ въ танцевальной залѣ, въ рядахъ публики и разговаривалъ съ волосатымъ литераторомъ, подававшимъ въ молодости блестящія надежды, но не оправдавшимъ и половины этихъ надеждъ. Супругъ Таисы Оедоровны издавалъ практическую газету, умѣвшую и невинность сохранить, и капиталецъ пріобрѣсти. Этотъ политическій тактъ давалъ ей, конечно, не издатель, способный считать только барыши, да поигрывать въ тихомолочку на биржѣ, а сѣдовласый редакторъ Матвѣй Ивановичъ, литературный юбилей котораго отпраздновали въ прошломъ году «съ заграничными телеграммами» и отечественными привѣтствіями,

Матвѣй Ивановичъ сдерживалъ своего издателя, готоваго пустить на столбахъ газеты и легонькій канканъ. Увидѣвъ свою супругу, издатель практической газеты поспѣшилъ спросить ее, что съ нею—ея лицо изображало тучу.

— Вмѣсто благодарности за безкорыстную дѣятельность получаю однѣ только непріятности,—проговорила Таиса Оедоровна, беря подъ руку своего кругленькаго старичка.

— А я тебѣ говорилъ...

— Что ты мнѣ говорилъ?

— Выйди изъ общества... У насъ вездѣ такъ... Цѣнить чужихъ трудовъ мы не привыкли... Не досрости еще до этого...

Литераторъ, не оправдавшій надеждъ, ослабилъ.

— Вы слишкомъ горячо все принимаете, сказалъ онъ.

— Не могу... Характеръ такой...

— Кажется все прекрасно. Сборъ—хорошій, веселье полное... Чего еще? Меня даже нагрѣли...

— Васъ? Кто?

— Барыни... За бокаль шампанскаго взяли пять рублей, да чай, да бутерброды... Въ общемъ—рублей на десять...

— Напишите! Ничего!.. Вы, вѣдь, легко пишете...

— Кто тебя обидѣлъ? — спросилъ Таису Оедоровну супругъ.

— Не обидѣлъ... Но...

Таиса Оедоровна вкратцѣ рассказала въ чемъ дѣло. Собесѣдники разсмѣялись.

— Пустяки,—проговорилъ супругъ.

— Пустяки! — подтвердилъ литераторъ безъ надеждъ.

— Да, но это меня бѣситъ... Да и вообще, я чувствую, что на дняхъ мы съ нею или подеремся или поругаемся.

Собесѣдники захохотали.

— Поѣдемъ-ка лучше домой. До свиданія,—пожалъ руку литератора супругъ Таисы Оедоровны.

По дорогѣ въ шинельную она сказала супругу:

— Слушай, Борюшка: ее надо будетъ забаллотировать. Общее Собраніе не за горами.

— А не пострадаетъ отъ этого дѣло?

— Она ничего не дѣлаетъ... Безграмотная баба... что она можетъ дѣлать? За нее все дѣлаетъ секретарь... Ему за это чинъ обѣщанъ.

— Да, но престижъ... у нея связи...

— Ахъ, Богъ мой! Какія такія связи! Мы графиню Оркестрову будемъ просить. У той дѣйствительно связи, а эта больше вретъ... Вскочка!.. Нѣтъ, Борюша, я хочу ее непременно забаллотировать... Устрой... Ты это сѣумѣешь. Я знаю, что ты сѣумѣешь.

— Это не такъ трудно...

— Ну вотъ и устрой. А касательно вечера... нельзя-ли что-нибудь этакое въ отчетѣ... Вѣдь у насъ будетъ отчетъ? Ты заказалъ?

— Что же «этакое»?

— Шпильку ей какую-нибудь. Знаешь, поручи это Цыплатникову... Онъ это можетъ... У него хлесткое перо...

— Матвѣй Ивановичъ не пуститъ.

— Ахъ, этотъ Матвѣй Ивановичъ! Ну, я сама къ нему поѣду... Нѣтъ, Борюша, ее непременно надо пробрать.

— Карета Фейерверовыхъ!—кричалъ на всю улицу швейцаръ, когда Таиса Оедоровна съ супругомъ вышли на подъѣздъ. Пара вороныхъ лошадей съ запаломъ понесли господъ Фейерверовыхъ домой. Таиса Оедоровна недовольна была вечеромъ.

Въ залахъ шла заключительная мазурка съ бубенчиками, шарфами, разнообразными фигурами, на которыя изобрѣтательность Финикова достигла высшаго предѣла. Лѣтниковъ дождался конца бала въ буфетѣ. Ему нужно было во что-бы ни стало видѣть Финикова, которому онъ послалъ сказать, что не выйдетъ изъ буфета, пока «командиръ женской арміи» не окончитъ свои «маневры» и не заглянетъ къ нему въ буфетную: очень-де нужно переговорить съ нимъ объ одномъ важномъ обстоятельстве.

«Важное обстоятельство», конечно, заинтриговало Финикова и онъ, какъ только окончился балъ, незамедлил показаться въ синихъ облакахъ дыма, висѣвшаго отъ папирсъ и сигаръ въ буфетной комнатѣ.

— Отвертѣлъ свое колесо?—обратился къ нему Лѣтниковъ:—неизмѣнный ты конь... Знаешь, какъ бывають въ полкахъ...

— Какое у тебя дѣло до меня?

— Большое. Очень большое. Идея... Понимаешь?

— Говори...

— Завтра къ Кустиковой... вмѣстѣ... Понимаешь?... Идея? А?

— Можно, но едва-ли приметъ...

— Двери ломаю... Старыхъ товарищей должна принять... обязана... Этика... Понимаешь? А сейчасъ поѣдемъ куда-нибудь, гдѣ-бы того... повеселѣе время провести... Идетъ?

— Нѣтъ. Я усталъ. Спать хочу.

— Сфинксъ ты для меня... Ей богу!.. Каменный сфинксъ. Ахъ, да! Ты слыхалъ... На меня обидѣлся статскій совѣтникъ и генеральша... Если-бы этотъ статскій совѣтникъ попался въ Москвѣ, я-бы его притузилъ... А у васъ тутъ—страшно. Къ генеральшѣ завтра ѣду извиняться, а статскаго совѣтника на дуэль вызываю. Ты секундантъ. Условія какія хочешь...

— Поѣзжай-ка ты лучше спать.

— Пьянъ развѣ?

— Поѣзжай спать,—посоветовалъ ему еще разъ Финиковъ и, пожавъ руку, умчался.

Финиковъ не слыхалъ, что кричалъ ему въ догонку Лѣтниковъ.

Совѣту Финикова онъ, конечно, не послѣдовалъ и спать не поѣхалъ. Выйдя на улицу, Лѣтниковъ сѣлъ на извозничьи сани и приказалъ вести себя въ такое мѣсто, гдѣ-бы можно было провести время до самаго утра какъ можно веселѣе.

— Ежели я буду веселѣ,—говорилъ онъ извоз-

*) См. №№ 1, 2, 3, 4, 5 и 6.

«Дѣти Ванюшина», повидимому, сдѣлаются «гвоздемъ» сезона. Пьеса прошла уже 6 разъ; она тщательно поставлена и производит огромное впечатлѣніе. Ансамбль выдающийся, но не всѣ исполнители одинаково хороши. Дѣйствительно типично и выдержанно играетъ одна г-жа Миличъ Клавдію. Отличая роль отъ исполненія, нахожу, что г. Павленкову недостаетъ въ Ванюшиныхъ *грозности*—и внутренней, и вѣншей; обычный недостатокъ г. Павленкова сказался и въ этой роли, онъ перестарилъ, одряхлил Ванюшина, затѣмъ не къ чему прибѣгать къ этой роли и къ усиленному растиранію обнаженной груди... Мало ли еще какія вещи могъ въ дѣйствительной жизни продѣлывать старикъ Ванюшинъ! Что жъ ихъ всѣхъ и воспроизводить на сценѣ? Но за всѣмъ тѣмъ г. Павленковъ отлично передаетъ сцены смягченія и примиренія. Очень милы въ роляхъ подростковъ г-жи Курганова и Александрова 2-ая и совсѣмъ хороша г-жа Черкасова—Инна. Пьеса идетъ все время при полныхъ сборахъ и публика вызываетъ «всѣхъ».

За это время, кромѣ сейчасъ отмѣченныхъ, состоялись бенефисы: г-жъ Карпенко («Загадка» и «Клубъ холостяковъ»), Иртеневой («Волшебная сказка»), Азагаровой («Мими») и Миличъ («Волки и овцы»). Всѣ эти бенефициантки встрѣчаны были публикой, очень радушно и удостоились подношеній, тушей и прочихъ атрибутовъ бенефисныхъ чествованій. Но не всѣ эти пьесы были интересны сами по себѣ и разыграны далеко не съ одинаковымъ успѣхомъ. «Волшебная сказка» прошла очень вяло, а «Волки и овцы»—весьма посредственно, такъ какъ самой бенефицианткѣ роль Глафиры совсѣмъ не подходитъ, а остальные роли, за исключеніемъ Кунавиной (г-жа Азагарова), были розданы неудачно. Достаточно сказать, что Лыняева игралъ г. Глюске—Добровольскій вмѣсто г. Лепковского, а Чугунова—вмѣсто него г. Колобовъ... Или г. Павленковъ—Беркутовъ, а г. Карамазовъ—Мурзавецкій? Не говоря уже о Мурзавецкой—г-жѣ Бѣльской. Г-жа Строева—Сокольская, плѣнившись, повидимому, желаніемъ сыграть трагическую роль, поставила «Тоску». Бенефисъ популярной артистки, шесть лѣтъ съ неизмѣннымъ успѣхомъ играющей на нашей сценѣ, прошелъ съ обычнымъ успѣхомъ, хотя пьеса и вызвала осужденіе: въ публикѣ произошло нѣсколько истерикъ, въ отвѣтъ на вопли Маріо—Лепковского, въ третьемъ дѣйствіи, во время пытки. Г-жа Строева—Сокольская отлично справилась съ трудною ролью Тоски, сыгравъ ее съ нервнымъ подъемомъ ярко и одушевленно. Бенефициантка получила много цвѣточныхъ и цѣнныхъ подношеній. Пьеса «Мими», поставленная въ бенефисъ г-жи Азагаровой, прошла съ посредственнымъ успѣхомъ, хотя была разыграна хорошо, и сама бенефициантка отнеслась къ роли съ свойственною ей вдумчивостью. Г-жа Азагарова удостоилась овацій и получила цвѣточные подношенія; но несомнѣнно для своего бенефиса она могла бы выбрать пьесу поинтереснѣе. Отъ этого была бы въ выигрышъ и она, и публика. «Мими» при повтореніи не привлекла достаточно публики. *И. Таиродовъ.*

АЛФАВИТНЫЙ СПИСОКЪ

драматическимъ сочиненіямъ, безусловно дозволеннымъ къ представленію.

(См. «Прав. Вѣстн.» № 30).

- 1) «Бонапартъ и Жозефина». Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ. Переводъ съ нѣмецкаго Н. В. Пальчиковой. Москва. 1901 года. (По литограф. изданію).
- 2) «Вечеръ наканунѣ Ивана Купала». Драматическая феерія въ пяти дѣйствіяхъ. Перед. изъ повѣсти Н. В. Гоголя Н. фонъ-Дипгельштеттъ. Литографія С. О. Разсохина. Москва. 1901 г.
- 3) «Виноватая». Комедія въ пяти дѣйствіяхъ А. Потѣхина. Изданіе С. О. Разсохина. Москва. 1901 г.
- 4) «Вольная птичка». Комедія-шутка въ трехъ дѣйствіяхъ Е. П. Карпова. Хромо-литографія тов. худ. печати. С.-Петербургъ. 1901 г.
- 5) «Все хорошо, что кончилось». Комедія-шутка въ одномъ дѣйствіи В. В. Буренина (Гр. А. Жасминова). Хромо-литогр. тов. худ. печати. С.-Петербургъ. 1901 г.
- 6) «Въ потемкахъ». Комедія въ трехъ дѣйствіяхъ. Переводъ съ французскаго К. П. Ларина. Литографія С. О. Разсохина. Москва. 1901 г.
- 7) «Вѣрочка». Драматическая картинка въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе Петра Рыбакова. Приложение къ журналу «Театръ и Искусство» 1902 г. № 3. Типографія С.-Петербургскаго Товарищества «Трудъ». С.-Петербургъ. 1901 г.
- 8) «Господа Медвѣжины». Комедія въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе В. П. Городни. С.-Петербургъ. 1901 г. (По печатному изданію).
- 9) «Дачный мужъ». Монологъ въ одномъ дѣйствіи Н. Л. Щеглова. Хромо-лит. тов. худ. печати. С.-Петербургъ. 1901 г.

10) «Двѣ милостыни». Драматическій этюдъ въ одномъ дѣйствіи, въ стихахъ В. Величко. Лит. библіотеки С. О. Разсохина. Москва. 1901 г.

11) «Джекъ потрошитель». Оригинальный фарсъ въ трехъ дѣйствіяхъ Я. С. Полонскаго. Москва. 1902 г. (По печатному изданію).

12) «Заза». Пьеса въ пяти дѣйствіяхъ Пьера Бертона и Шарля Симона. Переводъ князя В. В. Барятинскаго. С.-Петербургъ. 1900 г. (По литогр. изданію).

13) «Золотое руко». Драма въ трехъ дѣйствіяхъ Станислава Пшебышевскаго. Переводъ съ польскаго Эрве. Приложение къ журналу «Театръ и Искусство» 1902 г., № 2. Типографія Товарищества «Трудъ». С.-Петербургъ. 1901 г.

14) «Измѣна». Драма въ двухъ дѣйствіяхъ. Сочиненіе В. П. Городни. С.-Петербургъ. 1901 г. (По печатному изданію).

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

НОВОЧЕРКАССКЪ. Труппа С. И. Крылова и въ особенности режиссеръ ея В. Ю. Вадимовъ обнаруживаютъ необычайную дѣятельность: новинки ставятся въ нашемъ театрѣ одна за другой, но, къ сожалѣнію, безъ всякаго разбора и выбора и зачастую не принимая во вниманіе мѣстныхъ условій сцены и наличныхъ артистическихъ силъ. Такъ, наряду съ пьесами, не заслуживающими постановки со стороны художественной и литературной, ставились пьесы, которыя не соответствовали наличнымъ средствамъ театра и труппы, или же, къ которымъ не могли почему-либо отнестись съ должной серьезностью. Таковы пьесы: «Докторъ Штокманъ», Ибсена, «Два міра» (Quo vadis), Сенкевича, «Орленокъ», Ростана и т. п., требующія сложной и тщательной постановки и, вообще, не двухъ—трехъ, а цѣлаго десятка репетицій, у насъ же, помимо всего прочаго, оказывается даже возможнымъ дѣлать перетасовку ролей предъ самымъ поднятіемъ занавѣса. Перетасовки эти, благодаря горловой болѣзни г. Каширина, дѣлаются у насъ почти хроническими, при чемъ наиболѣе страдательнымъ лицомъ, *постъ публики*, является режиссеръ труппы, держающій брата на себя исполненіе каждой роли за отсутствующаго г. Каширина, передавая свою роль кому-либо изъ болѣе опытныхъ артистовъ. Дальнѣйшіе комментаріи излишни...

Изъ всѣхъ новыхъ пьесъ съ наибольшимъ художественнымъ успѣхомъ исполнена была у насъ пьеса г. Потапенка «Лишенный правъ», поставленная въ 1-й разъ въ бенефисъ г. Петрова-Краевского 9 января. Драма Э. Ростана «Орленокъ», поставленная въ бенефисъ г. Васильева, исполнена была въ высшей степени не ровно. Благодаря игрѣ гг. Васильева (Орленокъ), Петрова-Краевского (Серафимъ Флаамбо), Грессера (Кн. Меттернихъ) и Каширина (Императоръ Францъ), нѣкоторыя дѣйствія, несмотря на крупныя изыяны и бѣдность постановки (пишущему эти строки удалось видѣть постановку L'aiglon труппою Сарры Бернаръ въ театрѣ ея въ Парижѣ), прошли отлично, другія же совсѣмъ плохо. Такъ, все четвертое дѣйствіе (смерть Флаамбо и галлюцинація Орленка) испорчено было купюрами и ужасными до омерзительности завываніями изъ-за кулисъ господъ, изображавшихъ въ полный голосъ стоны убитыхъ воиновъ Наполеона...

Странную скуку нагналъ на многочисленную публику исполненіе у насъ передѣлки г. Евдокимова «Оома Гордѣвъ», несмотря на хорошую постановку и отличныхъ исполнителей ролей Оомы (г. Каширинъ), Маякина (г. Грессеръ), Игната Гордѣва (Михайловъ), Пелагеи (г-жа Юрьева) и Ефима (г. Петровъ). Поставленная во 2-й разъ въ воскресенье 27 января пьеса эта дала антрепренеру хорошій урокъ—сбору было около ста рублей! Вообще же дѣла у насъ идутъ прекрасно, нисколько не хуже прошлаго сезона, когда антрепренеру, за открытіемъ всѣхъ расходовъ, осталось свыше 12 тысячъ рублей.

Новый городской зимній театръ рѣшено у насъ строить на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ находится старый. Такое рѣшеніе, при обилии въ городѣ подходящихъ для постройки театра мѣстъ, приводитъ насъ въ полнѣйшее недоумѣніе, такъ какъ равносильно лишенію такого «театрального» города, каковъ Новочеркасскъ, зимней труппы мнѣншмъ на цѣлыхъ три сезона! Надъ этимъ нельзя не задуматься, и масса публики говорить у насъ, что легче примириться даже съ самымъ неудобнымъ повидимому мѣстоположеніемъ будущаго театра, чѣмъ на три зимнихъ сезона лишиться театралныхъ зрѣлищъ.

Матюговъ.

НОВГОРОДЪ. 29 января состоялся у насъ бенефисъ г-жи Потоцкой. Шла драма въ 4 дѣйств. Соболевскаго-Самарина «Хлѣба и зрѣлищъ» и ком. въ 3 дѣйств. Мансфельда «Нина».

Драма прошла гладко, хотя въ заключительной картинѣ послѣдняго дѣйствія и можно было ожидать болѣе сильнаго впечатлѣнія. Хорошо проведена роль крючкотвора-приказнаго Лыткина г. Моревымъ. Сборъ былъ полный. Въ общемъ, однако, успѣхъ менѣйшій, чѣмъ въ первый бенефисъ.

Послѣднее время дѣла товарищества далеко не блестящи: нѣсколько послѣднихъ спектаклей не покрыли даже расходовъ по театру. «Блестящая карьера» (бенефисъ кассирши) далъ сбора около 50 р. «Пѣснь горя» (минусъ 13 руб.). Комедія «Глухонѣмой», поставленная въ бенефисъ капельмейстера дала 120 руб. Съ такимъ же успѣхомъ прошелъ и бенефисъ г-жи Хвостовой «Царская пѣвѣста».

Въ городѣ у насъ имѣются два клуба: Благородное собраніе и соединеннаго общества, причемъ членами Благороднаго собранія состоятъ не исключительно дворяне, а и купцы, и чиновники до 14 класса включительно. На-дняхъ, напоминая своимъ членамъ о имѣющемъ быть 24 января костюмированномъ вечерѣ, Благородное собраніе въ концѣ объясненія помѣстило слѣдующее любопытное примѣчаніе: «по установленному правилу лица, участвующія въ платныхъ спектакляхъ по своей профессіи, не могутъ быть рекомендованными гостями въ теченіи того года, въ который они играютъ въ Новгородскомъ городскомъ театрѣ». Мудрый Эдипъ, разсѣянный.

Я, конечно, воздержусь развивать мысль относительно вообще этого... страннаго распоряженія, но нельзя умолчать о томъ, что изъ этого, вѣдь вытекаетъ одно изъ двухъ: или въ городскомъ театрѣ актеры всѣ непременно должны быть разпущены; или—если кто-либо изъ нихъ, паче чаянія, и оказался бы дворяниномъ, то для такого актера, въ силу только его профессіи (по мнѣнію Благороднаго собранія настолько позорной, что она лишаетъ его даже дворянскаго званія) входъ въ «святое святыхъ» закрытъ навсегда.

Въ разгаръ Рождественскихъ праздниковъ (2, 3 и 4 января) труппой артистовъ С.-Петербургской оперы (такъ рекомендовала афиша), подлѣ управленіемъ г. Бестрихъ, въ городскомъ театрѣ, при очень приличныхъ сборахъ, даны были три оперныхъ спектакля: «Русалка», «Жизнь за царя» и «Аида».

Въ драмѣ у насъ проиія: «Листья шелестятъ», «Цѣни», «Буря», «Роза», «На жизненномъ пиру», «Везиравная» (2 раза), «Ева», «Идиотъ», «Преступница», «Когда мы мертвые пробуждаемся», «Орленокъ» (2 раза), «Материнское благословеніе», «Лиходѣйка-мачиха» (въ бенефисъ Запольевой), «Въ старые годы», «Петръ Великій» (въ бенефисъ Надлера) 2 раза, «Пиковая дама» (въ бенефисъ Курганова), «Грильби», «Варооломеевская ночь» (въ бенефисъ Щербачевой), «Вторая молодость», «Усталая душа», «Каширская старина» (въ бенефисъ Морева) и на первомъ общедоступномъ—«Семейные расчеты», «Испорченная жизнь», «Блуждающіе огни», «Малка Шварцкопфъ», «Горе отъ ума» (въ бенефисъ Воробецъ-Сперанскаго), «Жаръ-птица», «Ирининская община» и «Глухонѣмой» (въ бенефисъ капельмейстера), «Волшебная сказка», «Зазна», «Два подростка», «Горнозаводчикъ», «Полезная птичка», «На лонѣ природы», «Если женщина захочетъ...», «Въ горахъ Кавказа».

Рождественскій репертуаръ былъ слѣдующій: «Дама съ камелиями», «Казнь», «Клятвопреступникъ», «Воровка дѣтей» (въ прощальный бенефисъ Запольевой), «Старый закалъ», «Чародѣйка», «Князь Скопигъ-Шуйскій», «Двумужника».

ХЕРСОНЪ. Рождественскіе спектакли посѣщались публично усердно, но ни въ одномъ спектаклѣ не участвовали г-жа Назимова и г. Левицкій. Назимова показала послѣ праздниковъ въ нѣсколькихъ спектакляхъ и затѣмъ покинула Херсонъ совсѣмъ, а Левицкій, только послѣ мѣсячнаго перерыва, принялъ участіе въ спектакляхъ. Публика не была предупреждена о причинахъ отсутствія означенныхъ лицъ (исправно посѣщавшихъ театръ въ качествѣ зрителей). Даже фамилія режиссера-Левицкаго въ афишахъ не была помѣшаема.

Такое отношеніе къ публикѣ антрепризы театра вызвало ронотъ посѣтителей театра. Касса театра работала, однако, бойко,—«работала» и злые языки...

Съ 8 по 17 января гастролировалъ у насъ г. Орленевъ. Дано было 10 спектаклей, при полныхъ сборахъ, по повышеннымъ цѣнамъ. Съ участіемъ его были поставлены, между прочими, слѣдующія пьесы: «Горе злосчастіе», «Михаилъ Крамеръ», «Братья Карамзовы», «Царь Ѳеодоръ», «Дѣти Ванюшина» и «Безъ вины виноватые». Надежды публики на г. Орленева не вполне оправдались, особенно выло г. Орленевъ игралъ Незнамова.

Назимову замѣнили Русанова, игравшая до сихъ поръ въ Николаевѣ. Съ ея участіемъ даны уже два спектакля: «Безправная» и «Въ старые годы». Публика приняла Русанову хорошо. Повидимому она у насъ будетъ имѣть успѣхъ. Во всякомъ случаѣ, она стоитъ выше Назимовой, и по дарованью, и по дикціи и силѣ голоса. Остальной составъ труппы постепенно замѣняется мѣстными любителями изъ статистовъ, что сильно бросается въ глаза и крайне непріятно зрителямъ. Въ городскую управу поступило нѣсколько ходатайствъ о сдачѣ театра на будущій зимній сезонъ. Говорятъ, что преимущественно отдается Л. К. Людвигову. Однако вопросъ о сдачѣ театра еще не рѣшенъ. Совѣтуемъ городскому управленію

быть крайне осторожнымъ при выборѣ антрепренера и заключеніи договора, чтобы не повторилась пропалодняя исторія, когда Ивановскій бросилъ Херсонъ среди сезона и перекочевалъ въ Николаевъ только потому, что ему Николаевъ болѣе нравился, чѣмъ Херсонъ и чтобы не пришлось, какъ въ настоящее, довольствоваться слабой труппой, хотя средства города позволяютъ существовать въ Херсонѣ первоклассной труппѣ.

ТУЛА. Театральный сезонъ въ настоящемъ году для Тулы оказался очень удачнымъ. Г-жа Майерова дала весьма приличную и серьезно относящуюся къ дѣлу труппу. Веденіе дѣла старательное и толковое. Отдать надо должное режиссеру, г-ну Александровскому — пьесы обставляются внимательно. Сезонъ открылся 21-го октября пьесой «Волшебная сказка» и вод. «Вѣтъ такія сны не знакомы». Дано было по 24 января 65 спектаклей. Репертуаръ смѣнянннй. Въ числѣ новинокъ шли: «Воспитатель Флаксамитъ» (3 раза), «Гри сестры» (2 раза), «Когда мы, мертвые, воскреснемъ», «Ирининская община» (3 раза), «Нефтяной фонтанъ», «Компанія 96-й пробы» (2 раза) и др. Объявлены «Дѣти Ванюшина». Составъ труппы не великъ. Изъ исполнителей особенно отмѣтимъ: г-жу Стальскую (героиня), Корчагину (эпизодъ) и Милину (вод. съ пѣн.). Г-на Рахманова (герой), Александровскаго (ком.-режон. и хар. роли) и Похилевича (простакъ). Бенефисами шли: «Орлеанская дѣва» (г-жа Стальская), «Варооломеевская ночь» (г. Рахмановъ), «Когда мы, мертвые, воскреснемъ» (г. Похилевичъ).

М. Корниль.

ТОМСКЪ. Антреприза мѣстной, такъ сказать, менестрели Л. М. Самойловой-Богдановичъ, на которую возлагали столько надеждъ, оказалась очень кратковременной и ознаменовалась «бурными» моментами съ составленіемъ протоколовъ и чуть-ли не «оскорбленіями дѣйствіемъ». Такъ, двѣ актрисы, поймавъ въ уборной горничную г-жи Самойловой, вывели на ней свою досаду, причемъ одна держала, а другая «дѣйствительно»; нѣсколько актеровъ позволили себѣ въ глаза г-жѣ Самойловой издѣваться надъ ея неумѣніемъ вести взятое дѣло.

Фактическая сторона этого печальнаго для обѣихъ сторонъ дѣла такова. Постомъ въ Москвѣ при формированіи Л. М. Самойловой труппы для г. Томска почему-то всѣ были увѣрены, что она очень богатая женщина и что ея зимнее дѣло будетъ вѣрнѣе вѣрнаго. На дѣлѣ оказалось совсѣмъ иное. Сезонъ начался, вмѣсто обѣщаннаго 22-го, только 28-го сентября. Артистамъ, получившимъ полумѣсячные авансы еще постомъ въ Москвѣ, несмотря на условіе вычета его въ разсрочку, пришлось съ самаго начала сезона (обязаны были пріѣхать къ 8 сентября), почти два мѣсяца жить безъ гроша въ незнакомомъ городѣ, такъ какъ г-жа Самойлова удержала весь авансъ изъ пернаго-же полумѣсячнаго жалованья. Такимъ образомъ сразу между антрепризой и артистами создалось неудовольствіе. Далѣе, по заявленію самой антрепризы, за два первые мѣсяца была взята наловая цифра сбора 9000 руб., но уже съ 15 ноября по 1 декабря жалованье труппѣ выплачено въ срокъ не было. Въ то же время въ Томскѣ пріѣхалъ изъ Красноярска представитель прогорающей тамъ оперетки и началъ съ г-жей Самойловой переговоры о переводѣ оперетки въ Томскъ, а драмы въ г. Красноярскъ. Противъ этого возстала вся труппа, не желая, и совершенно резонно, мнѣнтя университетскій городъ на глухой и дальній. Отношенія все болѣе и болѣе обострились. Наконецъ, по истеченіи уже пяти льготныхъ дней труппѣ было заявлено, что жалованье будетъ выдано 8 декабря утромъ, между тѣмъ за это время тайкомъ въезжены всѣ домашнія вещи антрепренери, а театральное имущество перевезено на другое мѣсто еще 23 ноября. 9 числа по телефону сообщили въ театръ, что спектакли прекращаются на неопредѣленное время. Благодаря только вмѣшательству администраціи, у которой не оказалось никакого залога, спектакли 9, 10, 11 и 12 декабря продолжались, и сборъ съ нихъ цѣликомъ пошелъ на процентное удовлетвореніе жалованья труппѣ.

Оучтившаяся безъ дѣлъ и непочувствившая полумѣсячнаго жалованья труппа начала свои хожденія по всѣмъ административнымъ учрежденіямъ. Послѣ цѣлаго ряда переговоровъ, труппѣ, наконецъ, удалось получить театръ и образовать передъ праздниками товарищество, распорядителемъ котораго состоитъ г. Нерадовскій.

ИРКУТСКЪ. Прошли бенефисы: Айвазовскій (Зазна), Муравлева (Кинъ) и Дубровскій до рожд. праздниковъ. Праздники дали прекрасные сборы (около 20 т. р.). Послѣ праздниковъ шли бенефисы: г-жи Киселевой, поставившей «Дѣтъ факела» П. Эрве и г. Горсткаина — «Глухая стѣна» О. Шапиръ. Первая имѣла шумный успѣхъ въ роли матери, проведенной съ большимъ мастерствомъ.

На святкахъ въ залѣ мѣстнаго Общественнаго Собранія давала концерты капелла Карагеоріевича и была пригласена затѣмъ на нѣсколько спектаклей въ театръ. На праздникахъ-же дали концертъ оперные артисты Кателли (баритонъ) и Заремма-Чудинова (сопрано) съ пианисткой Хрушовой. Послѣдняя имѣла успѣхъ. Первые двое съ пріятными воспоминаніями вмѣсто голосовъ. Ждутъ концертовъ Мравиной.

Сборы въ театрѣ за ноябрь и декабрь 28,210 р. Скоро въ

мѣстной думѣ будетъ разсматриваться вопросъ о сдачѣ театра. Получены предложенія отъ Максакова (не сошлись въ условіяхъ), отъ Вольскаго и Денисова, Надлера и др.

П. Н. Колотилова.

СУХУМЪ. Въ Сухумѣ въ настоящее время играетъ, проѣздомъ изъ Ялты въ Батумъ, товарищество драматическихъ артистовъ, подъ управленіемъ И. А. Добровольцева. Поставлены были до сихъ поръ: «Трильби», «Материнская любовь», «Идиотъ», «М-те Санъ-Женъ», «Цыганка Занда», «Двѣ сиротки», «Ревизоръ», «Чародѣйка», «Хаджи Абрекъ» (разсчитанный на горцевъ, но ожиданія не оправдались и сборъ былъ плохъ), «Татьяна Рѣпина». Женскій персональ: г-жа Каренина, героиня — артистка съ темпераментомъ, но вулгарна и прямолинейна. Г-жа Воронцова, ing., молодая, но довольно способная артистка. Плохо гримирована г-жа Свѣтлова — полезная грандъ-дамъ, играетъ и комическихъ сватухъ. Г. Добровольцевъ — комикъ. Любовники гг. Россинъ и Гео. Первый изъ нихъ сыгралъ Свенгали, Мышкина, Олеску... Опытный артистъ, но злоупотребляетъ мелодраматическими приемами. Г. Гео производитъ впечатлѣніе интеллигентнаго артиста. Минусъ — глухой голосъ. Сыгралъ Хлестакова, Рогожина и Княжича. Г. Мятельскій, резонеръ — старый опытный актеръ, но холодный. Г. Головановъ, характерныя роли, играетъ неровно. Хорошій Мамуровъ, и интересный куплетистъ. Г. Людвиговъ — заурядный провинціальный актеръ съ фортелями и отсебятинами. Декорации и обстановка жалкія. Отсутствие режиссера.

В.

ВЯЗЬМА. 13 января былъ назначенъ спектакль въ пользу недотаченныхъ студентъ-вѣзъмичей (московского университета). Песня Эрни «Педагогичка» уже скрепсегована, получено надлежащее разрѣшеніе мѣстной администраціи, напечатаны и расклеены афиши, какъ вдругъ — за два дня до спектакля, неожиданно на пьесу налагается veto. Оказывается, Флаксманы, Дирксы и Вейденбаумы узырли въ нѣмецкихъ педагогахъ свои изображенія и добились снятія пьесы.

Вмѣсто «Педагоговъ» былъ поставленъ «Ревизоръ» Гоголя, и, несмотря на краткость времени, пьеса сошла вполнѣ удовлетворительно.

Б.—ий.

РЯЗАНЬ. 29 января товарищество, воспользовавшись проѣздомъ Н. Д. Славянской, поставило при участіи ея хора

трагедію «Чародѣйка». Сборъ былъ полный — въ первый разъ «Чародѣйка» сравнительно прошла хорошо.

Концертное отдѣленіе Славянской вызвало бурные восторги райка. Товарищество сдѣлало большую ошибку, пригласивъ изъ Москвы г. Рыбникова на амплуа резонера съ платою 150 марокъ въ мѣсяцъ. Г. Рыбникову предложено остаться въ труппѣ, получая 50 марокъ, что и было принято имъ съ благодарностью. На субботу, 2-е февраля, вывѣсили анонсъ «Утренній дѣтскій спектакль съ безплатными подарками; главный подарокъ роскошный альбомъ, кукла, роскошно одѣтая и т. д.». Что дѣлать: нужда пляшетъ, нужда скачетъ.

Д.

Репертуаръ Императорскихъ Спб. театровъ

съ 11-го по 18-е февраля 1902 года.

Александринскій театр. 11-го февраля: «Фаустъ». — 12-го: «Фаустъ». — 13-го: Бенефисъ г. Варламова. «Воробушки», ком. «Левъ Гурычъ Синичкинъ», вод. — 14-го: «Комета». — 15-го: «Фаустъ». 16-го: спектакль италянскіи оперы подъ управл. г. Угетти. — 17-го, утромъ: «Фаустъ», вечеромъ: «Осенняя скука», карт. — «Воробушки», ком.

Михайловскій театр. 11-го февраля: «Мамуся», др. — 12-го: «La Tosca», dr. (1-er abonnement, spect. № 22). — 13-го: «Миссъ Гоббсъ», ком. — 14-го: «La Tosca», dr. № 22. — 15-го: «Мамуся», др. — 16-го: Bénéfice de m-r Duard. «L'inconnue», com.-bouffe. 17-го, утромъ: спектакль для учащейся молодежи: «Le petit Lord», com., вечеромъ: «L'inconnue», com.-bouffe.

Маринскій театр. 11-го февраля: «Князь Игорь», оп. — 12-го: «Валкирія», оп. — 13-го: «Раймонда», бал. 14-го: «Фаустъ». — 15-го: «Зигфридъ», оп. — 16-го: съ Высочайшаго соизволенія концерт-спектакль въ пользу благотворительнаго общества при городской Калининской больницы. — 17-го, утромъ: «Русланъ и Людмила», оп., вечеромъ: бенефисъ кордебалетныхъ танцовщицъ и танцовщиковъ. «Жавотта», бал. — «Арлекинада», бал.

Редакторъ Я. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я.

Херсонская Городская Управа

симъ объявляетъ, что городской театръ сдается на зимній сезонъ 1902—1903 года; на время же съ Великаго поста до начала зимняго сезона будетъ отдаваться на непродолжительные сроки пріѣзжимъ труппамъ.

4459 3—1

Лѣтній театръ Англійскаго Клуба

въ г. ЕКАТЕРИНОСЛАВѢ

сдается въ аренду. Обращаться къ Семену Николаевичу Новикову. До поста — Москва, Интернаціональный театр; постомъ — № 4454. Харьковъ, Драматическій театр. 3—3.

Въ конторѣ редакціи имѣются комплекты журнала «Театръ и Искусство» за прошлые годы, со всѣми приложеніями:

1897 г. (безъ пьесы, Трильби и № 50) 10 р.
1898 г. (безъ № 2, 3) 8 р.
1899 г. (полн.) 8 р.
1900 г. (полн.) 6 р.
1901 г. (безъ № 2) 6 р.

Безъ приложеній: 5 р. за 1 экз.

„П Р І Я Т Е Л Ъ М У Ж А“
Взд. въ 1 д. С. О. Сабурова. Ц. 75 к.

„БЛАГОДѢТЕЛИ ЧЕЛОВѢЧЕСТВА“
др. въ 3 д. Филиппи, пер. Немвродова.
Цѣна 2 р.
(Одобрена литературно-театр. комитет.)

„РАБЫНИ ВЕСЕЛЬЯ“.
Др. въ 4 д. Протопопова, ц. 2 р.

Танецъ „Путешественники“

легкими фигурами и па характ. танцевъ по изданной брошюрѣ ц. 25 к. (муз. по альбому народ. танц. соч. Артемьева; первый 3 фиг. Камаринская, а мазура и проч. какъ полагается). Въ книжномъ маг. Попова у Аннич. моста и у другихъ.

СУФЛЕРЪ И. В. ВОРОНОВЪ

свободенъ съ Великаго поста. Василеостровскій театръ СПб.

Опытная театральная кассирша

желаетъ получить мѣсто на лѣтній сезонъ въ Петербургѣ или дѣльных мѣстностяхъ. Спб. Владимирск. пр. д. 7, кв. 31. С. М.

Изданія журнала „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО.“
Последняя новинка Александринскаго театра).

„МАМУСЯ“
въ 4 д. Лихачева. Ц. 2 р.

„НЕВРАСТЕНИКИ“
въ 3 д. А. А. Плещеева. Ц. 1 р.

„ХЛѢБА и ЗРѢЛИЩЪ“
перед. изъ ром. А. К. Шеллера-Михайлова, г. Соболевичевымъ-Самаринымъ

„Въ своей роли“.

Ком. въ 4 д. Плещеева. Ц. 1 р.

„Храмъ Мельпомены“.
С. Рафаловича. Ц. 1 р. Реперт. Нового театра.

Готовятся къ печати:

„СМЕРТЬ и ЖИЗНЬ“ (Мученица)
въ 5 д. Ж. Риппева пер. Тамарина Ц. 2 р.

„ХРИСТИАННИ“.
Др. въ 4 д. съ англ. Журавской. Ц. 2 р.

„П Р Е Д Е С И“
др. С. Лесли Ц. 2 р.

СПБ. Городское Попечит. о народной трезвости.

Народный домъ Императора Николая II.

Репертуаръ: 10-го февраля днемъ: „РАЗРЫВЪ ТРАВА“, фант. сказка, въ 5 д. Вечер. „ПРИЗРАКЪ“, драматич. сказка.—11-го, „ПЕТРЪ ВЕЛИКИЙ“, историч. хроника, въ 5 д.—12-го, „РУСЛАНЪ и ЛЮДМИЛА“, опера.—13-го, „СМЕРТЬ и ЖИЗНЬ“ („Мученица“), др. въ 5 д.—14-го, „ГАЛЬКА“ опера.—15-го, „СМЕРТЬ и ЖИЗНЬ“ („Мученица“) драма въ 5 д.—16-го, Спектакля, музыки и увеселеній нѣтъ.—17-го, днемъ „ХРИСТОФОРЪ КОЛУМБЪ“, Обстан. др. въ 5 д. Вечер. „СМЕРТЬ и ЖИЗНЬ“ („Мученица“), др. въ 5 д. Готовится къ постановкѣ 1) „Майская почта“, волшебн. комическая опера въ 3 д. муз. Римскаго-Корсакова. 2) „Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій“ драм. хроника въ 12-ти карт. соч. А. Н. Островскаго. Новая обстановка.

Начало вечерн. спект. въ 8 час., днев. въ 1 ч. Входъ 10 к. Нижн. чины 5 к.

Общедоступныя развлечения (б. Стеклан. заводъ).

Репертуаръ: 10-го февраля, „ДЕМОНЪ“ опера Рубинштейна.—12, „ПРИЗРАКЪ“ драматич. сказка въ 5 д.—14-го, „КИТЪ или БЕЗПУТСТВО и ГЕНИЙ“, драма въ 5 д.—17-го, „ГАЛЬКА“, опера, муз. Монохуко. Нач. спект. въ 8 часовъ. Режиссеръ А. Я. Алексѣевъ.

Таврическій садъ. Катокъ и дѣтскія горы. Входъ 10 коп. Нижн. чины 5 коп.

Петровский паркъ. По воскресеньямъ и праздникамъ бесплатныя гулянья. Катокъ, горы, катанье на оленяхъ за педорогую плату ежедневно.

Дешевыя народныя столовыя и чайныя: на баржѣ у Тучкова моста, на баржѣ у Ново-Калинкина моста, въ помѣщеніи бывш. Стеклан. завода (тамъ-же гостинница для рабочихъ) и въ Народномъ домѣ.

УПРАВЛЕНІЕ КАВКАЗСКИХЪ МИНЕРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ

имѣеть въ Пятигорскѣ, Ессентукахъ и Желѣзноводскѣ только что отстроенныя лѣтніе театры. Эти пункты расположены въ 15 верстахъ одинъ отъ другого и соединены желѣзной дорогой. Театральныя сцены оборудованы основными декораціями и освѣщены электричествомъ. Приглашается опытное лицо, желающее взять на себя устройство театральныя представленій и вообще развлечение публикѣ во время лечебнаго сезона съ середины Мая и до середины Сентября. Представленія должны быть разнообразныя: комедіи, фарсы, оперетты и несложныя оперы. Публика, съѣзжающаяся изъ большихъ городовъ, требовательна къ исполнителямъ. Управление водъ содержитъ четыре оркестра, съ которыми предприниматель могъ бы войти въ соглашеніе. Театры сдаются бесплатно, но на субсидіи рассчитывать не слѣдуетъ. Предложенія направлять Директору Кавказскихъ минеральныхъ водъ въ г. Пятигорскъ. № 4453. 4—3.

Театръ „ФАРСЪ“.

ЗДАНІЕ ПАССАЖА, Невскій, 48. Б. Итальянская, 19. (Главный подъѣздъ съ Б. Итальянской ул.). Телефонъ № 2779.

Ежедневныя представленія. Дирекція: В. А. Казанскій.

Въ Воскресенье, 10 февр. ЗАЯЦЪ фарсъ въ 3-хъ дѣйст.

!!! ПОЛНОСТЬЮ !!!

Въ 29-й разъ сенсационная новинка сезона, имѣющая громадныя успѣхъ:

„Новое Обзорѣніе Петербурга“ 1901—1902 г.

Юмористическое злободневное представленіе въ 3-хъ дѣйствіяхъ и 5-ти картинахъ, муз. Невагнера и Негуно.

Въ Понедѣльникъ, 11-го февр., бенефисъ режиссера Л. А. Леонтьева.

ЭКСТРАОРДИНАРНЫЙ СПЕКТАКЛЬ:

1) ПОЛНЫЙ ХОРЪ ПЫГАНЪ Н. И. ШИШКИНА. 2) МУЖЬЯ И ЖЕНЬЯ, ком въ 3 д. 3) НОВОЕ ОБОЗРѢНІЕ ПЕТЕРБУРГА. 4) ВЕСЕЛЫЕ АНТРАКТЫ. БАТАЛІЯ СЕРПАНТИНЪ и КОНФЕТТИ. 5) ГРАММОФОНЪ-ГРАНДЪ.

№№ исполненныя артистами: солистомъ Его Величества Н. Фигнеромъ, солисткой Его Величества М. Фигнеръ, Императорской русской оперы: гг. Собиновымъ и Шалинымъ, извѣстной исполнительницей цыганскихъ романовъ А. Д. Вилцевою и мн. др.

Начало спектаклей въ 8 ч. вечера.

Вилеты на всѣ объявленные по репертуару спектакли можно получать ежедневно въ кассѣ театра съ 10 ч. утра.

Вилеты, заказанные по телефону, сохраняются до 7½ ч. веч., послѣ чего поступаютъ въ общую продажу.

Главный администраторъ А. И. Ивановъ.

Доволено певуугою. С.-Петербургъ, 9 Февраля 1902 г.

4407 4—3

КАРАМЕЛЬ

изъ травъ отъ кашля

„КЕТТИ БОССЪ“

В. Семадонн, въ Кіевѣ.

Главн. складъ у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЬ, С.-Петербургъ, Гороховая 33. Цѣна металл. кор. 25 к. Мал. кор. 15 к.

Продается всадн.

4419 13—9

Лучшій другъ желудка.

Вино Сень-Рафаэль

предлагается какъ тоническое, укрѣпляющее и способствующее пищеваренію.

БРОШЮРА О

Сень-Рафаэльскомъ винѣ нахъ о питательномъ, укрѣпляющемъ и цѣлебномъ средствѣ

д-ра де-БАРРЕ

высылается по востребованію.

оно превосходно на вкусъ. Compagnie du vin Saint-Raphael.

Valence, Drome, France.

4439 10—2 Правительств. Вѣст. № 18.

ЗЛАЯ ЯМА.

Комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ К. И. Фомѣева. Цѣна 75 коп.

Складъ изд. Тип. Т-ства „ТРУДЪ“ Спб. 4455 Фонтанка, 86. 10—1

Типографія Спб. Т-ва „Трудъ“, Фонтанка 86.